

ПРИАМУРЬЕ МОЁ

ЭКОЛОГО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
№1 2014

Фото Александра БАТАЛОВА

ПРИАМУРЬЕ МОЁ

ЭКОЛОГО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
№1 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Александр САВЧЕНКО
Технический редактор – Елена ГОЛУБЕВА
Дизайн и верстка – Надежда СОБОЛЬ
Корректор – Зоя БУГРОВА

На первой странице обложки
фото Игоря ПЕЧЕРСКОГО

На второй, третьей и четвертой страницах обложки
фото Александра БАТАЛОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Бардюк В. В. – заместитель министра природных ресурсов
Хабаровского края;
Воронов Б. А. – директор Института водных и экологических проблем ДВО
РАН, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН;
Дарман Ю. А. – директор Амурского филиала WWF России,
кандидат биологических наук;
Куликов А. Н. – председатель правления регионального общественного
Хабаровского фонда диких животных, кандидат биологических наук;
Несов Г. И. – председатель правления Морского экологического фонда
администрации Приморского края;
Новомодный Г. В. – директор Хабаровского филиала ФГУП
«Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр»;
Офицеров В. Ю. – заместитель министра природных ресурсов
Амурской области;
Палачев А. М. – начальник Управления природных ресурсов
правительства ЕАО;
Сидоров В. О. – председатель краевого совета Хабаровского краевого
отделения общероссийской общественной организации
«Всероссийское общество охраны природы».

*Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.
За содержание и стилистику рекламных материалов редакция
ответственности не несет.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.*

**Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
министерства природных ресурсов Хабаровского края.**

Свидетельство о регистрации журнала
ПИ №ТУ27-00270, выдано 22.02.12 Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Учредитель: Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Редакция литературно-художественного журнала «Дальний Восток»
(КГБУК «Редакция «Дальний Восток»)

Издатель: КГБУК «Редакция «Дальний Восток».
Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03403 от 30.11.2000 г.
Адрес: 680000, Хабаровск, пер. Капитана Дьяченко, 7а.

Адрес редакции:
680000, Хабаровск, пер. Капитана Дьяченко, 7а.
E-mail: dvjournal@mail.ru
Сайт: http://litjournal.dv.ru
Приемная – 32-59-68 (факс).

Отпечатано в ОАО «Хабаровская краевая типография»
Хабаровск, ул. Серышева, 31. Тел. 37-70-70.

Подписан к печати 06.06.2014 г.
Тираж 1100 экз. Цена свободная.

Дорогие друзья!

Как известно, нынешний год в Рос-
сии объявлен Годом культуры. Причем
в самом широком смысле: от искусства
до экологической культуры.

Власти обещают, наконец-то, «по-
вернуться к культуре лицом», сделать
ее нашим достоянием и детищем, а не
нелюбимой падчерицей из сказки, ко-
торой достаются крохи со стола.

Ведь наша страна, к сожалению,
находится в зоне не только культурной, но и экологической деграда-
ции. Нам ничего не стоит вырубить деревья, построить на этом месте
дом, бросить мусор в лесу, поджечь его, а воду в реке загадить от-
ходами производства.

Вот ситуация. Весной стали заготавливать березовый сок на
Амурском бульваре краевого центра. Стояла на бульваре во всей сво-
ей красе стайка белоствольных березок, радовала горожан налива-
ющимися от весеннего тепла почками, но у кого-то поднялась рука
привязать скотчем полторалитровую бутыл. Тоненькие деревца
были изранены дырами, в которые были вставлены шланги — отводы
от плачущих стволов. Капали в бутылки капельки, собираясь в литры.

Прогуливалась здесь мамаша с дитем, а оно вдруг заплакало:
«Что случилось? — забеспокоилась та. «Деевце жалко!» — всхлипнул
ребенок.

Еще каких-нибудь 10–15 лет назад бульвары Хабаровска утопали
в зелени. А сейчас идешь и считаешь пеньки. Бывало, прислонишься
к стволу, как к плечу друга. Плечо гладкое, скользкое — молодая
березка. А то, все в пупырышках, — это осина. Или изборожденное,
изморщиненное, как кожа слона. Это кора дуба. И хочется стиснуть
ладонями их руки-ветви и крепко пожать. Только друзей все меньше.

Приказов идти в атаку на этой войне никто не отдает. Она идет
как бы сама собой, безмолвная, невидимая. Но от этого не менее
страшная, ибо жертвы, понесенные в ней, так же невозполнимы, как
в любой другой войне, ведущейся до полного уничтожения против-
ника.

Наша природа гибнет. Каждая травинка уникальна в буквальном
смысле слова, то есть является неповторимой, единственной в своем
роде.

Джон Рид когда-то писал, что одна из примет русской револю-
ции — горы семечковой шелухи на тротуарах. Вы часто делаете за-
мечания таким лицам? Я уж не говорю про окурки, бутылки и прочий
мусор, летящий мимо урн.

Как сказал бы кот Матроскин: «Это мода такой!»

Не молчите! Только тогда в обществе будет чище и в прямом, и в
переносном смыслах.

А если за брошенный окурок начать штрафы брать? За плевков на
тротуар? За мат в общественном месте? За парковку автомобиля на
газоне? Начнем исправляться помаленьку, ей-богу!

Одним словом, Год культуры — это совсем не о том, кому на что
давать деньги и сколько при этом сказать «правильных» слов.

Ведь лучше и прекраснее нашей природы нигде нет! И потому да-
вайте ее обустривать, чтобы жить на ней по-человечески.

Александр САВЧЕНКО,
главный редактор журнала «Приамурье мое»

Поздравление губернатора Хабаровского края с Днем эколога

Пятого июня в России отмечается День эколога — профессиональный праздник российских защитников окружающей среды.

2013 год, объявленный Годом охраны окружающей среды, был насыщен полезными и яркими событиями. На территории края реализовано более ста природоохранных мероприятий. Но именно этот год испытал нас на прочность широкомасштабным наводнением. Благодаря слаженным действиям всех служб и ведомств удалось минимизировать результаты экстремально высокого паводка. Но до сих пор устраняются его последствия.

Вопросы экологической безопасности приоритетны для Правительства края.

Продолжается совместный российско-китайский мониторинг рек Амур, Уссури, Сунгари. По его данным, качество вод достигло стабильно хороших показателей, а рыба в Амуре соответствует санитарным нормам.

Проводятся и другие природоохранные мероприятия. За счет средств краевого бюджета в рабочем поселке Ванино приобретен и смонтирован автоматизированный пост наблюдения за качеством атмосферного воздуха.

В Амурском муниципальном районе продолжается ликвидация накопленного экологического ущерба в результате прошлой хозяйственной деятельности бывших государственных предприятий.

В Николаевском, Советско-Гаванском, Солнечном, Ульчском, Нанайском, Хабаровском муниципальных районах приступили к строительству современных полигонов захоронения твердых бытовых отходов.

На территории края образованы национальный парк «Шантарские острова», экологические коридоры Матейский, Хорский и Хор-Мухенский.

Не ослабевает экологическое образование и просвещение населения. Подрастающее поколение вовлекается в посадку саженцев деревьев, уборку территорий и даже в экологические исследования. Кстати, эта работа высоко оценена в рамках Международного проекта «Экологическая культура. Мир и согласие», где краевой экологический журнал «Приамурье мое» признан победителем в номинации «Средства массовой информации и экологическая культура».

Необходимость объединять усилия органов власти, бизнеса, общественности для повышения экологической безопасности, сохранения и преумножения природных ресурсов — задача долгосрочная. Нам еще предстоит многое сделать в этой сфере. В том числе выработать рекомендации по регулированию режимов гидроэлектростанций в бассейне Амура в маловодные и многоводные годы, продолжать мероприятия по предотвращению и ликвидации природных пожаров, развивать особо охраняемые природные территории краевого значения.

Спасибо экологам и всем неравнодушным жителям края за вклад в охрану окружающей среды. Вместе мы сохраним природу края для нынешнего и будущих поколений!

С праздником!

Вячеслав ШПОРТ,
губернатор Хабаровского края

Общий вид места посадки саженцев кедра корейского

В Советско-Гаванском районе Хабаровского края создана лесосеменная плантация кедра корейского

Основная цель создания плантации — выращивание высокопродуктивных и быстрорастущих саженцев кедра корейского для получения высококачественного семенного материала для восстановления кедровых лесов в бассейне реки Коппи и на других территориях Советско-Гаванского муниципального района.

Леса в бассейне реки Коппи, в том числе и кедровые, сильно пострадали от пожаров различного срока давности. Естественное возобновление, особенно кедра

корейского, идет здесь крайне медленными темпами, а на многих пройденных пожарами участках и вовсе отсутствует. Между тем роль кедра в поддержании природного баланса лесных экосистем очень велика. Кедр часто называют «хлебным деревом», так как он обеспечивает своими семенами многие ценные виды животных, таких как белка, соболь, барсук, кабан, бурый и гималайский медведи и др.

По лесоводственным условиям и согласно рекомендациям специалистов, в качестве оптимального

участка для посадки саженцев выбран один из кварталов Гроссевичевского участкового лесничества, расположенный в бассейне реки Топты, притока реки Коппи. На подготовленной лесоводами территории площадью пять гектаров высажено четыре тысячи высокопродуктивных саженцев кедра корейского.

Создание лесосеменной плантации поможет решить вопросы с обеспечением лесничества элитным семенным материалом для воспроизводства кедровых лесов.

Плантация создается в рамках совместной деятельности управления лесами Правительства Хабаровского края, краевого государственного казенного учреждения «Советское лесничество», краевого государственного автономного учреждения «Советское лесное хозяйство», Регионального общественного «Хабаровского фонда диких животных», компании SGS (Швейцария), мирового лидера в области независимой экспертизы.

В Хабаровске состоялась торжественная церемония награждения победителей и призеров краевого конкурса творческих работ из твердых бытовых отходов и итоговая выставка работ

В нашем стремительно меняющемся мире многие вещи устаревают очень быстро и тут же оказываются на свалке, превращаясь в бытовые отходы. Современный человек производит такое количество отходов, что проблема их утилизации становится все более масштабной с каждым днем. Бесконтрольное увеличение числа несанкционированных свалок ведет к загрязнению окружающей среды. Между тем многие твердые бытовые отходы (ТБО) можно с успехом использовать вторично.

В течение трех лет Хабаровский краевой центр развития творчества детей и юношества при поддержке министерства природных ресурсов Хабаровского края проводит краевой конкурс творческих работ из твердых бытовых отходов с целью воспитания экологической культуры, формирования активной жизненной позиции учащихся края в решении местных экологических проблем.

В конкурсе участвовали образовательные организации края всех видов и типов. По результатам конкурса в данном мероприятии приняли участие 232 учащихся из 61 образовательной организации. В этом году территориальный охват участников составил 100 %.

Для участия в конкурсе любая образовательная организация могла представить свою работу по проблемам ТБО в трех номинациях: «Мы за мир без мусора!» — социальная реклама; «До... и после» — фотоотчет о проделанной практической деятельности, направленной на решение

местной экологической проблемы; «Ecolife» — действующий проект по декоративному оформлению прилегающей территории.

Из четырех номинаций, предусмотренных положением о конкурсе, самое большое количество работ было прислано на номинацию «По-

лимеру — новую жизнь» — 110 работ.

Впервые введены дополнительные номинации: «Моя методическая разработка по проблеме ТБО» (для педагогических работников) — 12 участников и «Очумелая семья» — 10 семей.

29 мая 2014 года в Хабаровском краевом центре развития творчества детей и юношества состоялась торжественная церемония награждения победителей и призеров краевого конкурса творческих работ из твердых бытовых отходов.

С теплыми словами приветствия перед победителями, призерами и участниками конкурса выступили: Ю. Е. Мацко — начальник управления воспитания и дополнительного образования министерства образования и науки Хабаровского края, А. А. Сабитов (заместитель председателя комитета по охране окружающей среды — начальник отдела экологической экспертизы и нормирования министерства природных ресурсов Хабаровского края), О. М. Морина (кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, ресурсопользования и безопасности жизнедеятельности Тихоокеанского государственного университета), И. С. Плотцин (главный инженер Спецавтохозяйства г. Хабаровска по санитарной очистке).

Удивили всех участников дизайнерскими экологическими моделями студенты Хабаровского технологического колледжа. Таинственно мерцал, переливаясь серебром, шлейф платья, сотканный из дисков; а веер, созданный из пленки, оттенял кокетливость юности. Уже отслужившие свой век кассеты видеомagnetофона и компакт-диски вдохновили дизайнеров на создание коллекции «Хранители». В данном случае очень символично, так как этот материал действительно является одним из способов хранения информации, а вторичное его использование позволяет сохранить природные ресурсы.

Атмосферу праздничного настроения поддерживало выступление вокального коллектива ансамбля «Юность» и агитбригады Центра художественно-эстетического развития.

Самые лучшие конкурсны работы участники мероприятия смогли увидеть на итоговой выставке в Хабаров-

ском краевом центре развития творчества детей и юношества. Малыши и ребята постарше, родители и педагоги с большим интересом рассматривали уникальные, яркие экспонаты. Выставка показала разнообразие идей, мыслей и широкий спектр проявленной фантазии участников конкурса.

Также с ребятами был проведен мастер-класс по декупажу «Волшебная тарелочка».

Проведение подобных мероприятий способствует формированию эколого-хозяйственного подхода к вторичному использованию твердых бытовых отходов.

Поздравляем победителей и призеров конкурса, выражаем благодарность всем участникам и желаем новых творческих успехов!

Эколого-публицистический журнал «Приамурье моё» признан победителем международного конкурса

Пятого июня 2014 года в Государственном геологическом музее имени В. И. Вернадского Российской академии наук (г. Москва) состоялась торжественная церемония награждения победителей Международного проекта «Экологическая культура. Мир и согласие».

Проект был учрежден и реализован в 2012 году Неправительственным экологическим фондом имени В. И. Вернадского совместно с Международной экологической общественной организацией «ГРИНЛАЙТ» и Межрегиональной экологической общественной организацией «ГРИНЛАЙФ».

Цель реализации Международного проекта «Экологическая культура. Мир и согласие» — выявление и поощрение проектов, разработок и идей, имеющих практическое применение в области формирования и развития экологической культуры населения Российской Федерации.

По решению международного жюри победителем в номинации «Средства массовой информации и экологическая культура» по итогам 2013 года признан эколого-публицистический журнал «Приамурье мое» (издатель — КГБУК «Редакция «Дальний Восток», главный редактор Александр Савченко).

Ежеквартальный эколого-публицистический журнал «Приамурье мое» основан в 2012 году и издается при финансовой поддержке министерства природных ресурсов Хабаровского края. Представители министерства входят в состав общественного совета журнала и редакционный совет.

Иллюстрированный журнал «Приамурье мое» знакомит читателей с проблемами экологической безопасности, рационального природопользования и устойчивого развития, на страницах журнала публикуются интересные факты и рассказы о жизни животных и растений, взаимоотношениях человека и природы. Среди авторов публикаций — представители природоохранных структур, общественные деятели, ученые, писатели, путешественники, историки, а также неравнодушные жители Хабаровского края.

Эколого-публицистический журнал «Приамурье мое» можно найти во всех библиотеках Хабаровского края. С 2013 года у читателей появилась возможность ознакомиться с журналом на официальном сайте министерства природных ресурсов Хабаровского края в разделе «Направление деятельности министерства» / «Экология» / «Экологический журнал «Приамурье мое» (<http://mpr.khabkrai.ru/contents/1299/>).

В рамках мероприятия также состоялось торжественное заседание в честь Дня эколога, подведены итоги Всероссийского экологического субботника «Зеленая Весна». По итогам проведенных экологических мероприятий, Неправительственный экологический фонд им. В. И. Вернадского представил к награде Министерство природных ресурсов Хабаровского края за содействие и участие в организации субботников в регионе и особый вклад в улучшении экологии в Российской Федерации.

В той же тональности, что и десять лет назад, экологи твердят нам, что скоро, ох, очень скоро наступит природная катастрофа.

За много лет мы уже привыкли, отмахиваемся от предостережения и угроз, как от назойливых мух, рассчитывая, что «природы» на детей и внуков хватит. Задумываться о том, что для нас, по сути, экологическая катастрофа уже началась, не принято, немодно.

Сегодня всех волнует вопрос о том, каким будет Амур нынешним летом. На него отвечали специалисты и ученые на круглом столе, состоявшемся в Большехехцирском заповеднике.

Организаторами этого мероприятия выступили Большехехцирский заповедник, Амурский филиал Всемирного фонда природы.

Главное, что на круглом столе обсуждалось: устойчивое состояние бассейна Амура нужно «обеспечить» всем вместе — общественности и властям.

Его участники обратились к правительству Хабаровского края с рядом предложений.

Необходимо начать разработку стратегии эффективного управления водохозяйственным комплексом, сочетающим факторы защиты от наводнений — техногенные с природными.

К примеру, строительство ГЭС должно обеспечивать «противопаводковые емкости» водохранилищ на притоках Амура. Не должны в пойме Амура возводиться новые гидростанции.

Также нужно разработать предложения в «Правила эксплуатации водохранилищ», предусматривающие пропускание паводков плотинами для поддержания естественного режима реки.

Определить меры защиты от наводнений населенных пунктов, земель сельхозназначения.

Должна быть реализована программа «Зеленый пояс Амура», предусматривающая организацию особо охраняемых природных территорий в пойме Амура.

Необходимо строго соблюдать технические, экологические, при-

родоохранные и социальные нормы при строительстве ГЭС с учетом специфических природных условий бассейна Амура.

В обсуждении этих вопросов приняли участие:

Алексей Николаевич Махинов — заместитель директора ИВЭП ДВО РАН, доктор географических наук.

Юрий Васильевич Ефименко — член союза писателей России, эксперт Русского географического общества.

Михаил Николаевич Шевцов — заведующий кафедрой «Гидравлика, водоснабжение и водоотведение» ТОГУ, доктор технических наук.

Виктор Глебович Крюков — старший научный сотрудник института горного дела ДВО РАН.

Петр Евгеньевич Осипов — старший координатор программы по Амуру, кандидат химических наук, Амурский филиал Всемирного фонда природы

А также сотрудники Большехехцирского заповедника, главы сельских поселений Хабаровского муни-

ципального района, руководители предприятий сельского района, представители общественных природоохранных организаций.

Круглый стол освещали корреспонденты телеканалов «Россия» и «Губерния», журналисты газет «Сельская Новь», «Тихоокеанская звезда», журнала «Экология Амура».

В выступлении Алексея Махинова прозвучала мысль, что бассейн реки Амур — край, славящийся красотой природы, богатством и разнообразием экосистем:

— Первооткрыватели восхищались щедростью этих мест, они же

описывали сокрушительные наводнения, которые приносил полноводный Амур и его притоки.

Разливаясь широко по долине, река очищает пойму, обогащает водно-болотные угодья и вновь возвращается в свои берега, для природы это естественный процесс. Свободно текущий Амур должен иметь свободную пойму, чтобы вода могла разлиться в обширном пространстве, нанося минимальный ущерб людям.

Однако сегодня все чаще высказывается мнение о том, что единственная защита от наводнений на

Амуре — строительство новых плотинных гидроэлектростанций (ГЭС).

— Но мировой опыт показывает, что строительство только противопаводковых плотин и водохранилищ не решает всей проблемы. Примерно раз в сто лет приходит такая вода, что плотины не выдерживают, провоцируя еще больший ущерб ниже по течению, — отметил Юрий Ефименко.

Необходимо «регламентировать» хозяйственное использование поймы. Население должно перемещаться из зоны затапливаемой поймы на «сухие» места. Также следует выделить зоны затопления при паводках различной «обеспеченности» и определить для них возможные виды использования.

Необходимо сохранить право Амура на свободное течение. Естественная жизнь реки — залог нормальной жизни людей и всей природной экосистемы.

Сегодня открытым остается вопрос: как себя проявит Амурский бассейн нынешним летом?

Существующая сегодня система долгосрочного прогноза опасных гидрометеорологических условий несовершенна во всем мире. Много лет в Хабаровском гидрометцентре разработками и составлением гидрологических прогнозов занималась Екатерина Тетерятникова.

— Тетерятникова установила, что чем ниже по широте располагалась планетарная высотная фронтальная зона весной, тем многоводнее был Амур в летний период, — сообщила кандидат географических наук Института водных и экологических проблем ДВО РАН Галина Соколова.

В прошлом веке поиск метода прогноза был основан на использовании практически всей имеющейся в Гидрометцентре СССР информации по состоянию атмосферы Северного полушария. Но метод Е. П. Тетерятниковой не был утвержден, по ее разработанным численным моделям составлялись лишь «консультации поведения» Амура на три-четыре месяца вперед.

Эти прогнозы сбывались практически на сто процентов.

Одной из причин прошлогоднего катастрофического паводка ученые называют циклоны, которые поливали дождями Забайкалье и Приамурье. Но такие же «аномалии» случались и раньше.

Но «раньше» максимальные уровни воды не превышали исторической отметки в 642 сантиметра. В 60–70-е годы прошлого века еще не были зарегулированы Зея и Буря. «Сегодня» же наводнения приносят «глобальные разрушения» всему региону.

Конечно, водохранилища «играют свою скрипку», снижают мощность паводков, но какую часть их использовать как «противопаводковую емкость» в ущерб производству электроэнергии?

Плохим «сюрпризом» для бассейна Амура стали и наносы, которые накапливаются в руслах рек, уменьшая уклон дна реки, скорость течения, что приводит к подъему воды. На их месте сегодня выросли целые острова, где оседает все, что размывается в верховьях, уменьшая пропускную способность русла.

Учитывая пик солнечной активности, следует ожидать «фазу повышенной водности реки» и в дальнейшем. Этот цикл будет продолжаться еще минимум семь-восемь лет. Значит, неизбежны экстремальные уровни воды, которые могут привести к новым наводнениям на Амуре.

Александр САВЧЕНКО

Фото из архива
Большехецирского заповедника

«Сохраним нашу Землю голубой и зеленой»

Под таким девизом прошла международная экологическая акция «Марш парков» или Дни охраняемых природных территорий в Амурском районе. К ним хорошо подготовились экологи заповедника «Болоньский»: выбрали темы, составили планы, проводили соцопросы, выдвигали гипотезы, исследовали проблемы охраны природной среды.

«Экологический ералаш», «Язык зверей», «Зимующие птицы», «Амурский аквариум» — так назывались

экологические игровые программы, в которых приняли участие школьники СОШ №2.

Казалось бы, могут ли дети понимать экологические проблемы?

Ребята, превратившись в «зеленых» десантников, виртуально путешествовали по заповеднику «Болоньский», любовались насекомыми, по следам и голосам определяли зверей и птиц, побывали в гостях у Лешего, рыбачили у волшебного озера.

Юные экологи с удовольствием решали анаграммы, отвечали на вопросы викторины, играли в экологические игры. В них также играли и учителя школы, которым пришлось на некоторое время превратиться в «проводников» исследователей и защитников природы.

Мария СИЛЯНКОВА,
отдел экопросвещения
государственного природного
заповедника «Болоньский»

Звериными тропами Александра Баталова

В селе Сита прошла встреча школьников с известным дальневосточным биологом-охотоведом, автором замечательных фотоальбомов о природе дальневосточного края Александром Сергеевичем Баталовым.

Учащиеся и учителя МБОУ СОШ с. Сита встречаются с Александром Баталовым и Дэвидом Гиллау

А. С. Баталов рассказывает о съемке животных с помощью фотокапканов

Эти встречи проходят в нашей школе не впервые. Наш гость умеет найти подход к детям, его рассказы о дальневосточной природе можно заслушаться. Не понаслышке знает он жизнь в дикой природе амурского тигра и белогрудого медведя, чьи изображения украшают герб Хабаровского края.

Надо видеть, как ребята радуются за свой «самый тигриный» парк. Александр Сергеевич показал нам видеоролики о жизни тигра и медведя, снятые им в дикой природе. О том, как исследователь ставит на звериных тропах фотокапканы. Эти сюжеты смотрятся на одном дыхании. Впервые в жизни дети увидели целую тройню тигрят с мамашей тигрицей Ольгой.

Охотовед рассказал о трагической судьбе этих тигрят, об их гибели в дикой природе.

А вот на экране чудеснейший фильм, который рассказывает о том, как та же тигрица на следующий год «принесла» четверых тигрят. Она позирует со своими годовалыми малышами перед камерой фотокапкана. Сначала мать, а за ней и все четыре тигренка вышли к дереву и поочередно развернулись мордочками к объективу.

Тигрица оставляет свои метки на дереве, и семейство идет дальше по своим тигриным делам.

Баталов всех тигров величает по именам, как бы «очеловечивая» этих благородных животных.

Ребята услышали рассказ о тигре Несторе, могучем Оборе, тигрице Ольге и Йофонг. Рассказ о каждом из этих животных сопровождался показом фотографий и видеосюжетами.

Как охотовед их различает? Оказывается, каждый полосатый зверь имеет свои неповторимые полосы, создающие своеобразный рисунок,

который можно сравнить с узорами человека на пальцах.

Если в мире людей своя система знаков, то в мире зверей тоже своя.

В лесу «знаками» являются звериные тропы, «почтовые» деревья. Они появляются в многоснежную зиму, а летом — в непролазных чащах. Пройдет зверь по тропе и обязательно на дереве оставит след. Запах или царапину на стволе.

Баталову удалось запечатлеть удивительную хитрость зверя: как тигр обманул всех зверей леса.

Вот тигр подходит к дереву, в два прыжка запрыгивает на его ствол и лижет его шершавым языком, царапает старательно когтями дерево как можно выше, а после этих акробатических трюков падает вниз. Но и этого ему кажется мало. Тигр для большей убедительности приседает, как домашний кот!

Вот так полосатый обманул всех — даже людей ввел в заблуждение. «Неужели в лесу появился гигантский тигр, который ростом с верблюда?!»

Александр Сергеевич рассказал, что тигры уже не боятся людей

и фотокапканов. Привыкли. А когда Баталов ходит по тигриным следам, то тигр идет по его следу — следу человека, понимая, что он для него не опасен.

Интересно, что когда в лесу появились фотокапканы, то тигр пытался «проверить» их на «прочность». Сначала обнюхивал, потом и лапой пытался ударить. Поняв, что ни вреда, ни пользы от них нет — утратил к ним интерес.

Эти «капканы» нужны для того, чтобы посчитать, сколько полосатых хищников обитает в природе.

А белогрудые медведи оставляют свои «послания» так. Подходят к дереву, обнюхивают его, а потом старательно и энергично трутся спиной о шершавый ствол, стремясь оставить на стволе как можно больше своей шерсти. А для большей убедительности оставляют «автограф», присев около дерева на корточки.

Однажды Баталов привел к нам гостя. Австралийца — волонтера Дэвида Гиллау, который приехал посмотреть, как русский охотовед охраняет зверей в своем лесном крае.

Дэвид произвел на ребят впечатление. Человек общительный, он показал нам свой фильм о спасении им диких животных в Австралии.

Сегодня эта страна — лидер в уничтожении редких медведей коалу, больших кенгуру и опоссумов. Гиллау оказывает помощь оставшимся в живых детенышам или раненым животным. Дэвид по образованию менеджер по продажам, но это не помешало ему заняться любимым делом. Без поддержки государства он создал свою компанию по защите дикой природы, организовал работу по спасению животных, и это стало делом всей его жизни.

Он впервые побывал в России, впервые увидел снег. Несказанную радость доставила Дэвиду возможность заснять в дикой природе тайги амурского тигра. В такую удачу он просто не верил. А на прощание на русском языке искренне говорил нам: «Я люблю Россию!»

Елена ПОДЛЕСНАЯ,
учитель химии и биологии
МБОУ СОШ с. Сита района
им. Лазо Хабаровского края

Золотой халат в синем небе

Для жителей Комсомольска-на-Амуре Юлия Дмитриевна Самар — известный человек. Она — мастер народного декоративно-прикладного творчества. Лауреат международных фестивалей современного искусства, диплома ЮНЕСКО, губернатора Хабаровского края и правительства Москвы. В 2010 году ей была присуждена премия Правительства Российской Федерации «Душа России» за вклад в развитие народного творчества.

Юлия Самар — член Союза художников России, лучшие ее работы — национальная одежда, вышивка с использованием рыбьей кожи — вошли в отечественные и зарубежные музеи, в альбомы и книги.

Ее халаты не раз выставлялись в галереях Норвегии, Австрии, Японии, США. Особенно велик интерес к одежде из рыбьей кожи в странах Юго-Восточной Азии. К примеру, для этнографического музея Осаки Юлия Самар сшила костюм промысловика из кожи лосося, а для айнской общины — «рыбье» кимоно. Ее амири — праздничный женский халат — сегодня хранится в Филадельфии.

Почему именно Юлия Самар стала победительницей высоких конкурсов? Потому что она владеет всеми традиционными ремеслами коренных народов Приамурья.

Халаты из рыбьей кожи — этнографическое чудо, на ощупь нежнее перчаточной замши. К примеру, на изготовление свадебного халата из шкурок кеты у мастерицы уходит пять лет!

— Сначала надо правильно снять кожу с рыбы, обезжирить, промыть, просушить, размять, раскроить, сшить, нанести орнамент, — перечисляет Юлия Самар этапы трудоемкого процесса.

Цвет одежды имеет значение. Праздничные халаты шьют из белой кожи. Для этого шкурки вымораживают или обрабатывают специальной глиной. Для повседневной носки цвет оставляют естественным. К примеру, промысловые костюмы, обувь, рукавицы на ее изделиях серебристого цвета с серыми или желтыми оттенками.

Известно, что в китайских летописях нанайцев называли «юй-пи-та-цзы» — рыбьекожие жители. Сушеный хрящ осетровых рыб «буксэ», наряду с соболями, был местной

валютой и обменивался у маньчжурских и китайских купцов на зерно.

Юлия Самар знает особенности кожи различных пород рыб, и потому для каждой из них свое применение.

— Кета, сазан и амур давали материал для халатов, юбок, штанов, наголенников, голенищ для обуви, — ведет Юлия Дмитриевна мастер-класс. — Самые дорогие халаты шили из кожи сазана, у которой очень красивая фактура с крупными ячейками от чешуи. Ценилась при шитье кожа толстолоба: мягкая, эластичная, белая. Из толстой и прочной кожи сома, ленка, щуки, зубатки шили обувь и рукавицы. А кожа-броня тайменя, калуги, осетра в руках мастера превращалась в трутницу, ножны, упряжь для собак, крепления для охотничьих лыж.

Как рассказала мастерица, в такой сумке нанайцы переносили тлеющие сухие березовые грибы.

Мало того, в жилищах нанайцев оконные стекла заменяла кожа кеты или толстолоба. Из них шились полотнища для парусов, под которыми рыбаки ходили на лодках по Амуру. Путешествуя на нартах, охотник заматывал груз в

А. С. Баталов в первую встречу преподнес в дар школьной библиотеке книги о дикой природе Дальнего Востока, автором которых он является или в создании которых принимал самое непосредственное участие.

Ее любимые образы вышивок — сказочные драконы, рыбы, растения. Она придумывает орнаменты, не делая никаких предварительных «черновиков». Юлия Дмитриевна верит, что национальные узоры Приамурья имеют лечебное воздействие на человека. Она по образованию врач, знает по своему опыту, что рыба — лекарственное средство от многих болезней. Особенно желчь рыбы, которая для аборигенов была универсальным средством от целого ряда заболеваний.

К примеру, расстройство желудка нанайцы лечили талой из сырых брюшков толстолобов. Очищенные от чешуи брюшки срезают и слегка опаливали над огнем. Воспаление уха — желчью белого леща «кари». Белые желчные пузыри калуги глотали с талой при больном желудке. Приступы язвы желудка снимали желчью карасей. А желчь аухи шла на изготовление настойки для натирания больных конечностей.

«Рыбья кожа» сегодня модна в Европе. В Норвегии, к примеру, этому ремеслу учат на специальных курсах, в Финляндии и Швеции открыто производство сумочек из «хвостов» лосося. С некоторых пор рыбья кожа там — особо прочный материал для одежды, обуви, водолазных костюмов и даже со-

товых телефонов. легкое непромокаемое покрывало из кожи. Рыбу, мясо, ягоду хранили в мешочках из кожи. В дождь надевали халат из шкурок рыбы.

Изделия из кожи нужно было сохранить. Поэтому халаты хранились в берестяных туесах с сушеной полынью. Береста предохраняла их от сырости, а трава была консервантом.

— Шитье из кожи рыб придумали наши предки, поэтому надо не забывать древнюю технологию, — убеждена Юлия Самар.

Для изготовления своих шедевров она использует лишь деревянную кожемялку — ручной станок, на котором кожу обминает до шелковой мягкости.

На один халат у мастерицы уходит до полусотни кетин, которые ей добывает муж в Амуре.

товых телефонов.

В свое время к Юлии Самар обратились японцы, чтобы она научила их ремеслу обработки рыбьей кожи. Несколько месяцев мастерица жила на острове Хоккайдо, передавала свои навыки айнам.

Уникальность мастерства Юлии Самар в том, что она выделяет рыбы шкурки точно так же, как это делалось тысячи лет назад. Ее материал сегодня называют «кожей XXI века». Сегодня российская душа известна далеко за пределами Хабаровского края. А в село Верхняя Эконь, где она сегодня проживает, приезжают учиться и стар и млад со всего региона.

Александр АЛЕКСАНДРОВ
Фото автора

Открытие доктора Ганина

Однажды старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДВО РАН, доктор биологических наук Геннадий Ганин, задумался: почва кишит живыми организмами, в каждом грамме их миллионы. Ни одно приспособление не перемешает землю так тщательно, как это сделают дождевые черви. Еще более актуальна роль торфа, от которого зависит плодородие земли. Значит, надо «засеять» невидимыми «земледельцами» — разнообразными полезными микроорганизмами — затопленные паводком на Амуре сельхозугодья и дачные грядки.

А теперь факты. В Хабаровском крае площадь болот и торфяников составляет более сорока тысяч квадратных километров — целое европейское государство занято мхами. А что если использовать торф в качестве экологически чистого удобрения?

— Вы брали в руки торф? — говорит Геннадий Ганин. — Это очень по-

лезный и приятный на ощупь ресурс природы.

Вопреки распространенному мнению, считает Геннадий Ганин, болота не являются унылыми местами. При близком знакомстве с ними обнаруживаешь поразительное разнообразие красок и запахов. И торфов — сфагнового, ольхового, осокового, тальникового, березового и других. А если бы ученые прошлых веков могли прильнуть к стеклу современного микроскопа, они бы увидели такую картину: торф — это смесь битумов, органических кислот и природных антибиотиков.

Он показывает порошок с добавкой некой культуры, с помощью которой почва насыщается полезными микроорганизмами.

На садово-огородных участках горожан успешно прошли испытания этого средства, выделенного, кстати, из перепревшего навоза. Закваску можно сравнить с дрожжами для теста, добавляя ее в бурт с раститель-

ными остатками, процесс компостирования ускоряется в два-три раза. После созревания такой компост, называемый в международной практике биоудобрением, по своим свойствам приближается к биогумусу. В нем в огромном количестве содержатся все необходимые для растения питательные компоненты, витамины и стимуляторы роста.

Это новшество более чем актуально в связи с затоплением земель после катастрофического наводнения на Амуре. В основе биологического удобрения торф и дождевые черви. От них зависит улучшение плодородия почв.

Агротехника без химических удобрений и пестицидов возможна везде, где почва бедна.

— В Хабаровском крае ежегодно образуются тысячи тонн отходов — пивной дробины, получаемой от деятельности пивоваренной промышленности. Смешивая ее с торфом, мы получили живой гумус, необхо-

димось в котором гораздо меньше, чем в удобрениях, вносимых под посевы на полях сельхозпредприятий, — сообщил Геннадий Ганин.

По его словам, вместо сотен и тысяч тонн дешевой «химии», ежегодно запахиваемой в землю под зерновые, кормовые культуры, овощи, картофель, удобрений потребуется меньше в разы. Значительно дешевле и стоимость пивной дробины.

Чем еще хорошо новое удобрение? Ежегодно растения выносят из почвы большую долю питательных веществ, а потому запасы этих элементов должны пополняться. Здоровая и удобренная почва позволяет живым микроорганизмам, находящимся в гумусном слое, постоянно вырабатывать необходимые растениям вещества, бороться с сорняками и вредителями. Получается, что с помощью торфодробинного компоста истощенные сельскохозяйственные посевы возобновляют «работу» своих природных «пахарей».

Сегодня в лабораторных условиях Геннадий Ганин может приготовить около тонны своего компоста (есть патент, есть спрос, есть потребители — Прим. авт.) — дело за практиками. Речь идет о строительстве мини-завода по его производству.

Но вернемся к торфу. Торф — чудесная штука! Если его только вытащили из воды, он содержит около девяноста процентов влаги, а после сушки превращается в волокнистое пористое вещество — уникальный сорбент.

Прильнув к стеклу микроскопа, можно увидеть: в растительных тканях сухого торфа много полостей, заполненных воздухом. Поэтому торф издавна используют как изоляционный материал в технике, пищевой промышленности. Нет, конечно, не на хлеб с маслом намазывают, а сохраняют под торфяным покровом рыбу, мясо, фрукты, лед.

Действительно, что нам известно о сфагнуме? К сожалению, о нем мы вспоминаем тогда, когда начинаем задыхаться от дыма горящих торфяников. Но болотные экосистемы замечательны тем, что, словно гигантские губки, впитывают атмосферную влагу, а вместе с ней взвешенные вещества, оксиды серы, азота, углерода и радионуклиды. Являются естественными «накопителями» и фильтрами дождевой воды, очищают и питают водоносные слои и реки.

Есть еще одно преимущество у этого полезного для людей ресурса. К примеру, верховое болото — последняя фаза развития болот. Водоемы при этом зарастают водорослями, а торф залегает над толщей сфагнового мха. Это место — своеобразная природная летопись. Ее ценность в том, что в торфяных залежах верховых болот очень хорошо сохраняются споры, пыльца растений. Количество пыльцы и ее состав — уникальный природный архив. Благодаря таким «кладовым» ботаники могут реконструировать растительность, покрывавшую ту или иную территорию в давние времена, а по набору растений — определить характер климата минувших тысячелетий.

Кроме этого, болота Приамурья — на редкость тонко устроенная экосистема. Большинство видов животных, растений, которые здесь обитают, приспособлены к жизни только в этом месте и нигде больше. Они исчезнут из природы вместе с верховыми болотами. Вода, наполняющая озерца и мочажины болот, самая чистая в природе...

Интересно то, что торф может стать источником альтернативной энергии для отопления домов, биотоплива (пеллет, брикеты), который гораздо дешевле дров и угля. К примеру, в странах Скандинавии торф используется для выработки электроэнергии. В Китае, в крестьянских се-

мьях используются биогазовые установки, работающие на торфе.

Это отличное горючее, замечательный теплозвукоизоляционный материал, стельки для обуви, отличный антисептик, водный экстракт лечебной грязи, паста и шампунь.

Могут ли пригодиться эти ресурсы в промышленных объемах?

Ученый надеется, что могут. Ведь в Хабаровском крае действует постановление «О мерах по обеспечению экологической безопасности при обращении с отходами нефти и нефтепродуктов...».

Из справки министерства природных ресурсов края:

«В настоящее время в крае накоплено свыше 100 тысяч тонн нефтеотходов, объем которых ежегодно увеличивается на 8-9 тысяч тонн. По грубым подсчетам, площадь нефтезагрязненных почв составляет 36,5 кв. км, участков загрязнения подземных вод — более 3,2 тыс. кв. м.

В водоохранных зонах Амура и его бассейна, а также на побережье Охотского и Японского морей расположено 39 крупных объектов, представляющих потенциальную опасность загрязнения окружающей среды, где хранится 700 тыс. тонн нефтепродуктов.

На абсолютном большинстве хранилищ ГСМ не оборудованы пункты наблюдения за состоянием аэрации и подземными водами, что способствует формированию скрытых, постоянных очагов загрязнения.

Количество отработанных технических масел от автотранспорта не учитывается, не утилизируется...»

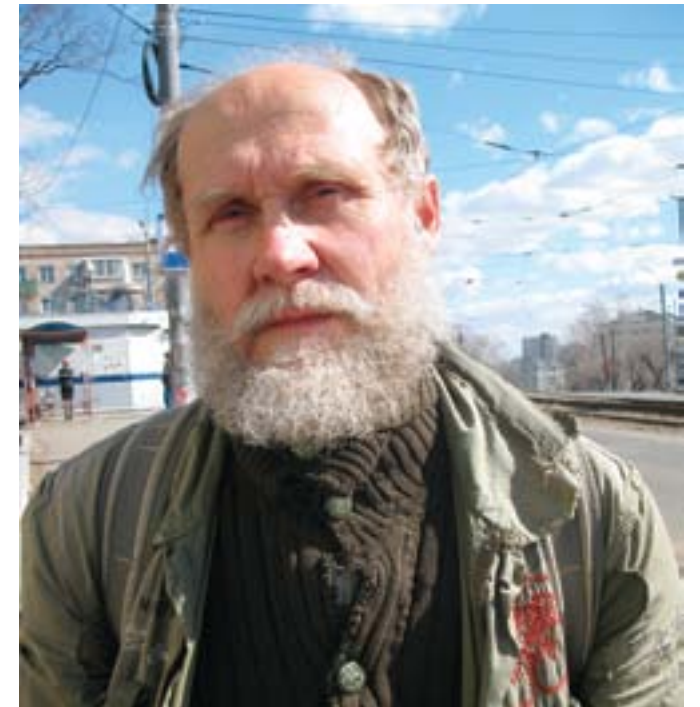
Хватит ли сырья?

На это Геннадий Ганин отвечает: — Его запасы в крае огромны!

Александр АЛЕКСАНДРОВ

Фото автора

Есть птицы, которые живут только при свете солнца и никогда — в ночи. Они летят по планете с таким расчетом, что солнце всегда светит им. Андрей Ермаков из числа солнечных людей, он борется с превратностями судьбы, чтобы во всех испытаниях сохранить внутреннюю свободу.

За чужим не ходи, а свое береги

За несколько лет знакомства с Андреем Ермаковым я понял главное — другого такого эколога в мире нет. Точно — нет. Даже не ищите. Ну, где вы найдете человека, который своими ножками протопал через Джугджур.

Его идея в том, что невозможно сохранить культуру народа, если не сохраняется традиционный природный ландшафт.

Как только начинает рушиться ландшафт, тут же деградируют и семья, и культура, и традиционный уклад хозяйствования. Остается лишенное жизни индустриальное поле. Родная природа — стратегическое богатство Дальнего Востока.

Андрей Ермаков задолго до рождения на свет олигархов проникся словами Чехова о том, что вся Россия — наш сад и что, кроме нас, его некому возделывать.

Японцы кое-как его понимают. А русские, молодые и «новые», с пренебрежением говорят о нем: «Природа!» Они не слышали, что по Пушкину, природа — это и есть Русь. И чем меньше природы, тем меньше Руси.

Для Ермакова люди делятся на живых и мертвых. На тех, кто любит природу, и на тех, кто ее уничтожает.

Современные психологи говорят о поражении самых благополучных стран «ноогенными неврозами» — неврозами отсутствия смысла и цели жизни. Андрей Ермаков нашел этому альтернативу: надо жить в согласии с природой — это единственно верный путь.

У этого странника есть дар — он слышит музыку леса, рек, гор, дня и ночи, звезд, животных, хороших людей, которые для него звучат как самые прекрасные соборы. Каждый год Андрей Ермаков отправляется в укромный уголок тайги, чтобы почувствовать себя счастливым. Есть у него Бах в лесу, где он слушает настоящие симфонии.

— Ходит сама душа, а не ноги. И не надо отмахиваться от зова сердца. Когда человек идет по тайге — отмирает его биография, — говорит Андрей Ермаков.

Ведь так можно отмахнуться от своей судьбы. Сколько раз он пускался в путь, куда глядели его глаза, и ни разу не пожалел.

Есть в его жизни звездные часы — одиночные походы через Сихотэ-Алинь. В какие только передраги Ермаков ни попадал — и блудил по тайге, и тонул, и с медведем едва разминувшись на узкой тропе. Но самым опасным был маршрут от Аяна до Нелькана через Джугджур. Тогда Андрей Ермаков с натуралистом Олегом Гусевым прошли по звериным тропам и топам тысячу километров труднейшего пути! Это путешествие было посвящено юбилею северной территории.

— Самый северный Аяно-Майский район — это четыре Швейцарии, — убежден Андрей Ермаков. — Богатства района огромны. При рачительном использовании ресурсы недр, вод, тундры практически неисчерпаемы. Напри-

мер, можно развивать оленеводство, добывать соболя, ловить рыбу.

Есть и такой позитивный тренд, как становление на Севере «зеленой экономики». Нетрадиционная, альтернативная энергетика — солнечные батареи, ветряки — только часть этой программы. Плюс экологически чистые продукты питания. Сейчас Европа просто «сошла с ума» на этом — особенно Германия, а на северах — идеальные возможности для экологического туризма.

Теперь познакомимся с Андреем Ермаковым поближе.

Незнакомому человеку никогда не отгадать его профессию. Кряжистый такой мужичок с цепким взглядом и кучерявящейся бородой. «Художник?» Нет, Андрей Ермаков — один из лучших настройщиков фортепиано в России. В свое время ему довелось работать с Рихтером, Плетневым, Ашкенази — выдающимися музыкантами своего времени.

В известной сказке Кэрролла «Алиса в стране чудес» героиня испытывает превращения. То она становится такой маленькой, что свободно спускается в кроличью норку, то такой большой, что может разговаривать с деревьями. Нечто подобное стало происходить с Андреем Ермаковым, когда он однажды помог Святославу Рихтеру, гастролировавшему в Хабаровске, не улететь со сцены, когда рояль вдруг покотился вперед. Ермаков не растерялся, залез под инструмент и закрепил ножки.

А Давиду Ашкенази хабаровский настройщик устранил стук педали на концерте, чем заслужил от маэстро искреннюю благодарность.

А когда Хабаровск посетил пианист-виртуоз Михаил Плетнев, то мастер удивил его гималайскими медведями, свозив на заимку Плюснина. Но больше всего Ермакова потрясли руки музыканта, которые порхали над клавиатурой.

Представьте, каким дерзким и невероятно удачливым выглядел в глазах коллег Андрей Ермаков, чьи способности чувствовать «музыкальную механику» открыли ему концертные залы Москвы и Петербурга, где он настраивал инструменты звездам.

— Одна из самых сложных операций — расстановка молотков по хорам, которые должны ударять в центр хода из трех струн, составляющих одну ноту, — приоткрывает секрет Андрей Ермаков.

С девяностых годов, когда СССР пополз по швам, а Россию позволили растаскивать по карманам всем, кому не лень, Ермаков махнул на Аляску, где настраивал пианино богатым американцам и выступал с джазовыми концертами. Джаз для Андрея Геннадьевича — страсть на всю жизнь. В свое время он создал в Хабаровске первый клуб филофонистов, джаз-группу, камерный хор любителей музыки.

Живописуя то время, он относит себя не к туристам, которые тучами налетали на цветущие капиталистические плантации, а к работягам.

— Невозможно бороться против того, частицей чего являешься сам, — говорит Ермаков. — Я спасаюсь тем, что более бескорыстной вещи, чем музыка, на земле нет.

Музыкальная одаренность, фантастическое трудолюбие и авантюризм сослужили Ермакову добрую службу — он нашел работу в Европе. Мастер продал квартиру в Хабаровске, укатил в Петербург, откуда проложил трудовой маршрут: Финляндия — Франция — Италия. К этому побуждало его не только безденежье, но и желание глубже узнать чужую жизнь.

Андрей Геннадьевич рассказал историю о том, как, шутя, поспорил с товарищем на сто двадцать евро, что без копейки в кармане прибудет в Париж, откуда прилетит в Россию на самолете.

Ермаков сел в Петербурге на автобус и через четыре дня оказался на Елисейских полях. Правда, пришлось поголодать и поскитаться по ночлежкам, пока не случилось чудо — его приютила княгиня Трубецкая, с которой хабаровский настройщик был шапочно знаком.

— Судьба, как я теперь вижу, свела нас не случайно, — признается Ермаков. — Я даже поучаствовал на новогоднем празднике русской диаспоры в качестве Деда Мороза.

В Россию ему помог вернуться российский посол в Париже, который купил Ермакову билет на самолет.

Его странническая жизнь похожа на детективный роман, в котором риск и счастливая удача игрока спасали Ермакова в самых безвыходных ситуациях.

Он вернулся в Хабаровск, купил квартиру в Некрасовке, затем ее продал, музы позвали его в Сицилию, где он приобрел дом.

— Условия для работы были сказочные. Я утер нос итальянцам-настройщикам, но мне пришлось срочно отсюда бежать. За мной охотилась мафия, — улыбается Андрей Ермаков.

Опять в Париж с «гастролями заработка» по Марселю, Лиону, Ницце, где ему даже довелось принять участие в спецоперации французских легионеров в качестве «наживки» для бандитов-террористов. Уж очень был колоритен бородатый «русский мужичок» в этой роли. А когда она была завершена, ему выдали в подарок комплект особо прочной амуниции.

Но с Ермаковым случилась та же история, что и с Высоцким, который написал об этом в своих стихах: «Ах, милый Ваня! Я гуляю по Парижу... / Про то, что, Ваня, мы с тобой в Париже / Нужны — как в бане пассатижи...»

Сегодня Андрей Ермаков вернулся в Хабаровск навсегда. А когда у него допытываются, почему не остался в америках-канадах, то отвечает.

— Не спрашивай, что тебе дала эта страна, спроси себя, что, что ты дал ей!

Ермаков в тревоге: среди русских появилась новая нация людей, которые могут жить в любой стране, готовят, как американцы, едят, как французы, принимают гостей, как англичане. Глобалрашены предлагают всем собой восхищаться. Смотрите, с каким размахом мы гуляем в Куршевеле! Как зажигаем в Сан-Ремо! Как палим по красно-книжным животным на Алтае! С какими важными лицами бродим по Давосу!

На деле не восхищает. Раздражает. Надрывать пупок, обеспечивая кому-то французскую еду и английские приемы, оставаясь лишь обслугой нефтяной трубы, Андрей Ермаков не желает.

Много людей прошло через его жизнь, и почти каждый оставил свой знак в его душе, совсем не сентиментальной.

Даже больше, долгие годы дорогие ему люди как бы сопresentствуют, то словечком, то светом, то отсветом прошлого. А чаще всего — благодарностью его памяти за то, что они были. Были, случились, к счастью, в его жизни. Прошли. Но не бесследно же!

Вот думаю: можно ли в двух словах определить главное впечатление о нем? Поразительно, что человек, которому сейчас шестьдесят с хвостиком, остается искренним и наивным, как ребенок. Удивляется жизни пылко и радостно и охотно делится этим с окружающими. Ермаков живет так, как ему представляется важным для него самого.

Скажут: чужак, не от мира сего. Но он носит с собой другие смыслы жизни, которые мы все больше забываем. Будто он посланец то ли из другого времени, то ли вообще из других миров...

Сегодня Андрея Геннадьевича можно увидеть одетым так, словно он собрался в далекую экспедицию: на нем необыкновенно прочная куртка, на ногах — легионерская обувь, которой износа нет, за плечами — супервместительный рюкзак, в который легко укладывается все имущество. Почти безразличный к житейским благам, живущий как птица небесная, ни на что не жалующийся, он скитается по чужим углам, поет в казачьем хоре тенором и считает себя счастливым.

Удивительно то, что Андрей Ермаков до седых волос сохранил ту молодость духа, которая позволяет ему «перерождаться» физически и духовно. Можно сказать и так, что он «моложе всех молодых». Каждое утро занимается гимнастикой, а в путешествиях — ему равных нет. А все потому, что для него не существует выражение «нет ничего нового под солнцем», а все — новое. Неповторимо каждое утро, и каждый цветок распускается один-единственный раз.

Вся его жизнь — поиск ответа на вопрос: для чего живет человек? Именно так понимает Андрей Ермаков свою творческую сверхзадачу.

Александр ДРУЖИНИН
Фото из архива А. Ермакова

Иван ДАНИЛОВ, писатель, который живет в Хабаровске, пишет рассказы и сказки для взрослых и детей. Его страна — где все наоборот. Однако их магия такова, что если начал читать, то обязательно отправишься в путешествие.

Как Заяц с Медведем дружбу водил

Жил в лесу заяц. Вельселек и балагур. Настоящий непоседа. Скучно ему было со своими братьями, которые каждого шороха боялись да не соглашались с ним целыми днями резвиться и в прятки играть. Пошел он к Медведю в друзья напрашиваться.

— Здравствуй, Михайло Потапыч! А давай с тобой дружить. Вместе по лесу гулять будем, в игры разные играть.

— Дружить так дружить, я согласен. Но учти, Заяц, слишком рано меня не буди. Пока солнце вон из-за той горы не покажется, и на три метра к моей берлоге не подходи.

— Хорошо, хорошо. Не пойдю.

Стали они дружить.

Еще до восхода солнца весь лес оживает, наполняется разными голосами и звуками. Птицы спешат к болоту, чтобы вдоволь насытиться комарами да различными личинками, которых ночной туман к воде прижал. Звери после

беспокойной ночи дружно идут на водопой.

Зайчишки после короткой летней ночи все выходят на лужайку и греются. Лишь один из них до самого обеда на своей лежанке под осиной трясется и на солнце

посматривает. Ждет, когда оно из-за большой горы выйдет и озарит всю округу своим теплом и ярким светом. А затем идет к своему новому другу, и они вместе начинают гулять по лесу.

С Медведем Заяц никто не страшен. Поэтому они идут смело, ни от кого не прячутся. Разные истории друг другу рассказывают, смеются, разговаривают себе в полный голос. Одно плохо: не любит Медведь нежную осиновую кору. Ему все меду подавай да орехов. А еще он чуть ли не каждый день на речку любит ходить рыбу ловить. Зайдет в воду на середину реки и поджидает свою добычу. Только покажется большой жирный самец горбуши, так он обязательно изловчится, подцепит его своими длинными когтями и на берег выбросит. А как наловит с десятков, садится есть.

«Ну что он в рыбе вкусного нашел? — недоумевает Заяц. — Только зря лапы мочит и время тратит».

Все лето Заяц с Медведем дружил. Каждый день к нему приходил ближе к обеду и домой возвращался только за полночь. Исхудал, все лапы посбивал об острые камни и шубку изрядно потрепал, натываясь в темноте на острые сучья.

А поиграть с Медведем в прятки ему довелось всего-то два или три раза. И то однажды Медведь Заяцу так лапу отдал, что

тот неделю на нее ступить не мог. А в другой раз Михайло Потапыч Заячишку по-дружески похлопать по плечу решил. Да так приложился, что Заяцу сразу два ребра и сломал. Сороки — лесные санитары — с большим трудом его еле выносили.

Когда Заяц выздоровел, то снова пошел проводить своего друга. На дворе тогда уже осень поздняя стояла. Встретил Медведь Заяца с радостью. Обнять было хотел, только Заяц вовремя отстранился, а то бы снова беды не миновать. Ведь чего доброго и задавить Медведь мог его в своих объятиях. Стали они снова вместе гулять по лесу. Медведь все больше ягоду ест, а Заяц лопушком да корой осиновой довольствуется. Идти в сумерках к своему дому по высокой и мокрой от дождя траве Заяцу было очень неприятно и опасно, так как он мог простыть и умереть. Но он все терпел и держался бодро.

А вскоре выпал первый снег. Заяц, чтобы не быть зимой слишком приметным среди снежных равнин и сугробов, быстренько поменял свою серую шубку на белую. Прискакал к Медведю веселый и счастливый. Только не обрадовался ему на этот раз Медведь. Отругал почем зря:

— Ты зачем, Заяц, у мой берлоги столько следов оставил? Не ходи ко мне больше, а то по твоим следам меня быстро собаки

с охотниками отыщут. К тому же спать мне уже пора. Да не вздумай будить меня прежде, чем реки ото льда освободятся и рыба в них снова плескаться начнет!

Залез Медведь в свою берлогу, а вход изнутри ветками прикрыл и камнем завалил.

Остался Заяц один-одинешенек среди больших поваленных елей. И так жутко на душе вдруг у него стало! Таким снова слабым он себя почувствовал.

Погоревал он, погоревал да побрел к себе домой. Идет и размышляет вслух:

— А может быть, мне снова со своим братьями подружиться? Уж они-то точно смогут настоящему и шубку мою оценить, и в трудную минуту выручат. А уж если захочется поиграть в прятки или порезвиться на лужайке, то наверняка кто-нибудь да откликнется.

— И то верно! — поддержала его сорока, сидевшая неподалеку на дереве. — Ведь милее и добрее, чем родные братья, все равно никого на свете нет!

Чудо-птицы Всеволода Яхонтова

Осторожно, почти бесшумно пробирается по лесу человек. На груди у него бинокль, на боку — фотокамера с телеобъективом, за спиной рюкзак с палаткой. Время от времени человек останавливается, прислушивается, подносит к глазам бинокль. Иногда сядет на пенек, подолгу сидит неподвижно, устремив взгляд в гущу кустарника. Станный человек. Он равнодушно проходит мимо грибов. Его не интересуют усыпанные ягодами земляничные поляны. Он не охотник — у него нет ружья.

Но вот он останавливается, раздвигает траву, что-то внимательно рассматривает на земле. Затем осторожно отходит, устанавливает палатку, прилаживает

на штатив фотоаппарат, забирается под брезент — и исчезает. Неподвижно, не шевелясь, будет он часами сидеть, не отрывая глаз от одной точки, которая сейчас для него дорожке всего на свете. Эта точка — гнездо птицы.

Этим странным человеком был известный дальневосточный натуралист-орнитолог, писатель Всеволод Дмитриевич Яхонтов (1906–1980), который открыл людям неизвестную страну птиц. Его книги «Тропой Черского», «Пернатое племя», «В стране птиц», «В гостях у морских и оленных людей» адресованы самому широкому читателю, и прежде всего юному, — всем тем, кому дорога природа нашего края.

И стала небом Колыма

Его страстью были птицы. За ними он наблюдал через колючую проволоку в тундре. Однажды в лагерь на Колыме залетел маленький гусь с белыми пятнами на шее. Охранник на его глазах прошил птицу очередью из автомата. В руки заключенного Яхонтова попало только перо, после чего он химическим карандашом вывел на обрывке бумаги название редкой птицы по латыни.

Над лагерем дважды в год пролетали караваны птиц. Они летели так низко, что у Всеволода Яхонтова до боли стучало сердце, он провожал их взглядом, пока они не превращались в черные точки. Эти птицы снились ему по ночам: вольные гуси тысячами стаями со свистом резали воздух.

В 1937 году Всеволод Яхонтов был репрессирован как сын «врага народа» и сослан на Колыму. Десять лет он провел в лагерях, столько же — в ссылке. В 1956 году был реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

Незадолго до своей смерти в палатке «Всему роду», в своеобразном завещании потомкам, он описал свои лагерные злоключения. Бледный машинописный текст сохранил следы поправок от руки.

В его паспорте, который он получил после освобождения, значилось место рождения Брест-Литовск — город, в котором Яхонтов никогда в жизни не был. Он родился в Киеве, но на одной из пересылок его «прописа-

ли» в Белоруссии. Настоящая его фамилия была Сокира-Яхонтов. Предки Всеволода Дмитриевича воевали под знаменами Богдана Хмельницкого, а его отца, бывшего царского генерала, комкора Красной армии, расстреляли чекисты.

— Три ночи у костра на берегу Хора Всеволод Дмитриевич рассказывал нам, молодым биологам, ужасы Колымы, — говорит охотовед Юрий Дунишенко, которому посчастливилось скитаться с Яхонтовым по таежным дебрям.

Всеволоду Яхонтову повезло, что до своего ареста он успел закончить мединститут и поработать бактериологом в первой ссылке на Украине. Если бы не должность ла-

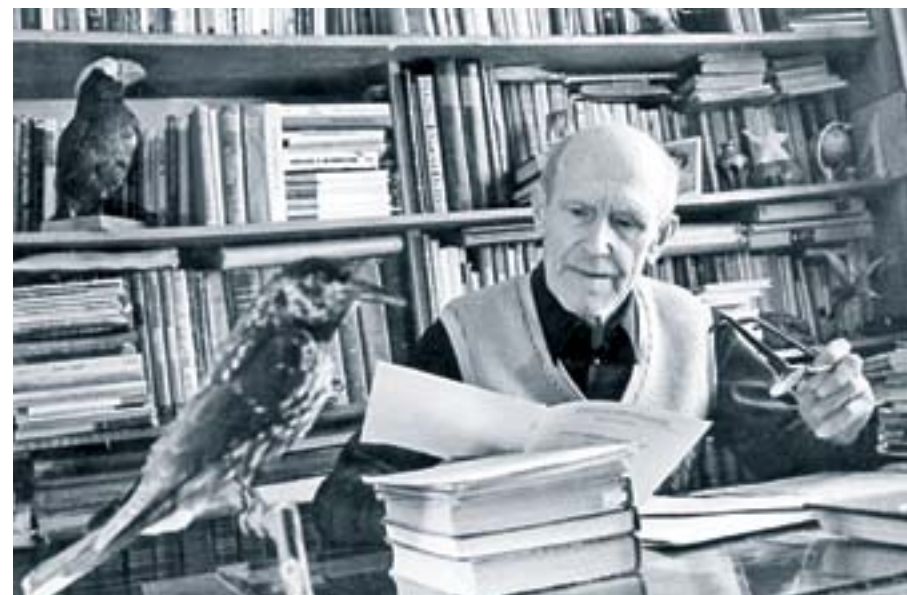

Фото из архива А. БАТАЛОВА

герного врача, то он наверняка бы погиб. Он лечил и спасал людей от верной гибели, предоставляя возможность хотя бы кратковременно

го отдыха от каторжного труда, активировал чужие смерти. Рассказывал он, как однажды скрыл от охраны болгарина, бежавшего из соседнего

Куда летят птицы?

— Яхонтов пришел ко мне устраиваться в краеведческий музей в 1958 году в ватной курточке и кирзовых сапогах. Тогда ему было за пятьдесят, он был лыс, сед, изношен лагерьями, — вспоминал о нем писатель Всеволод Сысоев.

Чтобы как-то помочь бывшему ссыльному, не имевшему собственного угла и скитавшемуся с семьей по баракам, свести концы с концами, Сысоев покупал у супруги Яхонтова чучела птиц для музея, которые Всеволод Дмитриевич искусно изготовлял. Купить у своего сотрудника экспонаты директор музея Сысоев не имел права. Эта хитрость какое-то время помогала Яхонтову выжить.

Он осел в Хабаровске, заведовал отделом природы в краеведческом музее, работал в Большехехцирском заповеднике, в различных научных институтах, преподавал в пединституте, много ездил и путешествовал,

привозил из экспедиций дневники, которые становились в дальнейшем книгами.

Самую лучшую из них «В стране птиц» Всеволод Яхонтов посвятил пернатым Дальнего Востока, особое место в этой книге занимают птицы Севера.

«Это не учебник по орнитологии, а книга о птицах, о встречах с ними и наблюдениях в природе, то есть в естественной обстановке, когда они сказанного вслух», — сказано во вступительном слове.

В Яхонтове как бы соединилось два человека — исследователь и поэт. Во всяком случае, ни знаний таких о птицах, ни образного языка ни у кого другого ныне не сыщешь. Как и такой размашистой палитры, захватившей целый мир неба, — от невзрачного воробья до белого журавля.

лагеря и изорванного собаками. На всю жизнь ему запомнился «лагерь мертвых»: в заполярную тундру в пятидесятиградусный мороз завезли тысячи заключенных, но по каким-то причинам не доставили продукты. К весне здесь не осталось ни одного живого человека. Покойники лежали повсюду — в построенных ими бараках, на склонах окрестных гор. Больше всего Яхонтова потрясли сооружения из мерзлых трупов, поставленных стоя, в виде стен, и облитых водой...

Яхонтова до сих пор помнят в поселке Зырянка, где он был единственным врачом на сотни километров в округе. Не было болезни, которую бы он не лечил. Его даже собирались наградить за «ударный» труд в зоне вечной мерзлоты Орденом Ленина, но орден так и не вручили.

«Иногда удивляешься сам, как это я, пожилой человек, голова лысая, способен как мальчишка бежать хоть на край света ради какой-то особенно интересной птицы, — размышлял Всеволод Яхонтов. — А вернешься — былые невзгоды и лишения скоро отходят в глубины памяти, и ты снова готов в путь».

На его столе лежали алюминиевые кольца, которые были сняты с лапок куликов-турухтанов, добытых им на Колыме. Выяснилось, что прилетели они из Индии. «Почему летят птицы, куда? Как они узнают путь и время?» — задавался вопросами орнитолог. Он следил за прилетами птиц и обнаружил, что чемпионом по дальности полета является полярная крачка. Улетает она на зимовку к Южному полярному кругу, но птенцов там не выводит и лишь гуляет по просторам Антарктики.

Гнездо рябчика

Речные крачки

Всеволод Яхонтов считал, что до сих пор остается неясным, что же именно указывает дорогу пернатым странникам. Допустим, днем они ориентируются по солнцу, но и ночь им не помеха, и даже непогода. К приме-

ру, у многих уток улетают на юг сначала родители, а затем без всякого повода молодёжь. У мелких же птиц первыми отправляются в путешествие «вставшие на крыло» птенцы. Кукушки, никогда не видящие своих

сородичей, летят в теплые страны вообще в одиночку.

«Так что пока никакие кольцевания и радары не в состоянии объяснить нам своеобразный механизм таинственной памяти птиц», — был убежден Яхонтов.

«Нежные, как лепестки шиповника...»

Его часто спрашивали, какую птицу он особенно любит. На это орнитолог отвечал, что у него не один, а «много фаворитов». Но более красивых и таинственных птиц, чем розовая чайка и белый журавль, он в своей жизни не встречал.

Можно сказать, что Всеволод Яхонтов заново открыл этих птиц для мира.

Розовая чайка живет на очень ограниченном участке земли в междуречье Колымы. И больше нигде на свете ее нет. Небольшую эту птичку впервые обнаружили в 1824 году, затем сто лет о ней не было ничего известно. Прошло еще полвека, пока границы и численность ее были определены. Ныне розовая чайка на грани исчезновения. Яхонтову улыбнулась удача встретить свою мечту.

Однажды на озере Муоратай на одной из льдин он увидел «изуми-

тельные венчики больших сказочных цветов» — редких птиц, которые «доверчиво смотрели на плывущие мимо лодки с людьми и не взлетали».

Больше всего орнитолога удивило то, что чайки купались в солнечных лучах, клевали каких-то букашек, не обращая на человека никакого внимания.

«Нежные, как лепестки шиповника, перышки на груди переходили на спине и крыльях в жемчужно-сизые тона. Брюшко беловатое, лапки красные, шея опоясана черным шнурком. Вокруг глаз небольшое колечко. Язык и полость рта ярко-оранжевые. Клюв очень нежный, слабый, и вся птица казалась удивительно хрупкой и невестомой», — с любовью составил Яхонтов портрет розовой чайки.

Самым необъяснимым было то, что эта птица, выведя птенцов, летит

не на юг, а на север, к берегам Ледовитого океана. Их стихия — свободное ото льдов открытое море. Такое ее необычное поведение натолкнуло Всеволода Яхонтова на мысль, что когда-то теплое течение Гольфстрим проходило почти до устья Колымы, куда кочевали на зиму мамонты и птицы.

Розовую чайку по-якутски называют «чэкэ», что в переводе означает «красивая». На Колыме существует легенда о том, что эти птицы — девичьи души, которых погубила злая шаманка; девушки были самыми красивыми в стойбище, но захотели быть еще прекраснее, прыгнули в «ущелье с розовой водой» и погибли. С тех пор чайки ежегодно возвращаются сюда, «жалуются людям, что красота их погубила».

Яхонтов описал также чудо Севера — стерхов. Увидел их танцующих, трубящих свои песни.

«По одному, по два торжественно выходят птицы на авансцену, крутятся, ногами длинными топчутся, крыльями помахивают, — восхищался белыми журавлями Яхонтов. — А другие, будто зрители, стоят, любуются, некоторые на одной ноге, и голос дружелюбно подают. И крыльями хлопают — аплодируют. А то выйдет три долговзрых красавца. Каждый

скороговоркой, точно на флейте, звонко что-то проигрывает, голову запрокинет и поклонится с каким-то страстным стоном».

Белый журавль — одна из самых пугливых и осторожных птиц, какие существуют на земле. Держатся они парами, чем старше, тем неразлучнее. Стерхи как бы клянутся друг другу в супружеской верности, которая длится всю жизнь.

Якуты считают, кто увидит эту редкую и красивую птицу — тот

будет счастливым. Рассказывают, будто раньше журавли враждовали с соседями. Но вот длинноногий журавль открыл путь на Север, где много корма. Это примирило птиц. С тех пор, отлетая в тундру, каждый журавль будто бы несет на спине маленькую косолапую утку, помогая ей найти новые места обитания.

У этой легенды есть продолжение — Яхонтову пришлось помогать стерху, потому что их осталось всего несколько сотен во всем мире.

Я — из певчих

Многим казалось, что он знал птичий язык. Однажды в поле ему на плечо села овсянка, которая спасалась от пустельги. Всеволод Дмитриевич взял ее на руки, произнес какие-то слова, и птичка улетела.

Было у него на Амуре секретное озеро, на котором он провел тысячи часов, лежа на берегу и всматриваясь в сверкающую гладь. Зимой и летом бродил он по лесам и болотам, подсматривал, запечатлевал на пленку, записывал мельчайшие подробности из жизни птиц.

Он в совершенстве знал птиц, обитающих на Дальнем Востоке, знал, где, когда и как их встретить, знал, где строят они гнезда и как выкармливают птенцов. Его бесконечное терпение вознаграждалось тем, что оказывалась раскрытой еще одна тайна. И он был счастлив.

Это ощущение счастья пронизывает все его книги. Как-то незаметно возникает желание вот так же, как Яхонтов, отправиться за город, чтобы прикоснуться к чуду.

За день до смерти Всеволоду Дмитриевичу врач сделал обезболивающий укол, у того была сердечная

Птенец ширококрылой кукушки

недостаточность. «Вы его убили!» — заявил сын Юрий. В ответ он услышал: «Так надо». Последними словами Всеволода Дмитриевича были: «Оставьте меня в покое...»

Крупная личность похожа на орган, музыкальность которого зависит от количества регистров. Яхонтов был таким органом природы, ее сокровенным ключом.

«Есть немало профессий, представителей которых всю свою жизнь проводят в экспедициях и поездках по белу свету, — писал Всеволод Яхонтов. — Профессия орнитолога принадлежит к их числу. Это люди, которые прошли особый отбор. Их создает тайга, горы, море, простор.

Ездить, и наблюдать, и оценивать то, что увидишь — это необходимо. Иначе есть риск на всю жизнь остаться бескрылым».

Свою музу он называл крылатой, верил в то, что после смерти души хороших людей превращаются в прекрасных птиц.

В историю орнитологии Яхонтов вошел не как ученый, у него не было научных степеней и званий, а как натуралист, любитель. Что академическая наука знала до Яхонтова о птицах Дальнего Востока? Карта птичьих пролетов и миграций огромного региона была усеяна орнитологическими «белыми пятнами». Он рассказал о птицах так, как поэты пишут стихи.

— Есть птицы ловчие и певчие. Я — из певчих, — с улыбкой говорил он студентам.

Как топчут дорогу по снежной целине? Впереди идет человек, увязая в снегу, за ним по узкому следу двигаются другие. Они ступают около следа, но не в след, а первопроходец открывает путь остальным. Всеволод Дмитриевич Яхонтов был из их числа.

Александр САВЧЕНКО
Фото А. БАТАЛОВА

На Учур за окунем

На севере Хабаровского края с отрогов Станового хребта берет начало река Учур, несущая свои воды в Северный Ледовитый океан. Попастъ на Учур очень сложно, эта река редко посещается рыбаками. Но здесь можно поймать крупного тайменя, водятся десяти-, пятнадцатикилограммовые щуки, крупные окуни, серебристые сиги и даже осетр.

Вертолет Ми-8 взмыл в воздух и, заложив вираж, взял курс на север. Нас четверо: Александр Зубарев, Максим Зотов, Сергей Тихонов и я — Игорь Ольховский. Через полтора часа показалась река. Выбираем косу и садимся. Разгрузившись, вертолет уходит вверх и скрывается за перевалом. Рев турбин стихает и наступает звенящая тишина. Мы на Учуре...

Перекусив, накачиваем лодки и плывем выбирать место для лагеря. Воды в реке очень мало, и рафты на перекатах шоркают днищем за камни. Вода в реке очень чистая, но все косы на Учуре покрыты камнями красного цвета: видимо, в верховьях река размывает какую-то ярко-красную породу. Останавливаемся на первой ямке. Забрасываю спиннинг — поклевка. Первый ленок бьется на берегу. Ленок здесь необычного цвета, с красными пятнами. Западно-сибирского ленка здесь называют лимба. Тут же второго ленка вытаскивает Александр. Начало положено.

Утром на противоположной стороне реки появился медведь. Черный, как смоль, лоснящийся. Он бродил по косе, что-то ковырял и ушел в кусты. Позже, когда Александр опробовал нахлыст, медведь пришел на косу, причем я снимал процесс рыбалки видеокамерой, а медведь в это время бродил на заднем плане.

Как я уже упоминал, на Учуре ловится таймень, крупная щука, ленок, сиг, окунь. Но тайменем, ленком и щукой нас не удивить — эта рыба хорошо ловится во многих дальневосточных реках. Моя цель на этой реке — окунь. Мне очень симпатична эта красноперая рыбешка, которая на наших реках встречается только вот здесь, в реках бассейна Северного Ледовитого океана, за тысячу километров от цивилизации.

Проплывая очередную ямку, делаю заброс с лодки. Зацеп... Вдруг зацеп ожил, и я почувствовал мощные толчки. Рука автоматически потянулась ослабить фрикцион, рыба в это время сделала мощную потяжку. Бдзынь... По поклевке похоже на тайменя. Несколько раз я подводил ее к берегу, но рыба вновь уходила в глубину. Лайтовый спиннинг хорошо отрабатывал потяжки рыбы. Таймень вроде бы уже достаточно утомился. В очередной раз подвожу его к берегу, следует «последний рывок», бдзынь... Вроде бы все сделал правильно, но таймень оказался сильнее.

Подходят наши друзья, которых я вызвал по радиации. В это время таймень недалеко от берега сделал несколько свечек, пытаюсь выплюнуть блесну. Видно, что он был никак не меньше «десятки». Друзья стали облавливать яму, а я стал менять оснастку на более мощную. На третьем забросе у Александра следует поклевка тайменя. Я кричу: «Поводи его, я возьму камеру». Саша дал слабинку, и таймень уходит возле самого берега. К вечеру мы поймали небольшого тайменя и несколько ленков и сегов. Есть рыбка в этой реке!

Утром щука хватала очень яростно на блесны и на воблеры. Зубастых мы поймали около десятка килограммов.

Изредка попадались полутора-, трехкилограммовые ленки, а у Александра схватил настоящий крокодил — щука весом около десяти килограммов. На Учуре щука, в отличие от нашей амурской, совсем другая — зеленоватого цвета, с огромной башкой, занимающей третью часть туловища. Не щука, а крокодилица какая-то.

В зарослях водорослей прячутся, подстерегая добычу, хищные щуки и окуни, которые стали попадаться очень часто. Проводишь блесну по границе растительности или над травой, из зарослей вылетает рыба, и следует хватка. Вода прозрачная и момент поклевки хорошо видно. Окунь рыба стайная, и, поймав одного, следует хорошо обловить это место. Видно, как несколько окуней гонятся за блесной, но «удача» подворачивается самому шустрому. Иногда вылетает белая торпеда, и следует мощная потяжка.

Щука берет жадно и глубоко заглатывает блесну. В одном из таких мест Саша обнаружил стайку окуней. Взял лайтовый спиннинг и стал таскать этих красноперых красавцев. Наша лодка стояла недалеко от лодки Александра. Я видел, как Саша подтащил очередного окуня, как вдруг мощнейший рывок, бдзынь... Огромная щука оборвала крупного окуня вместе с блесной.

Немного погодя я вытаскиваю щуку килограмма на четыре, затем еще одну, затем крупного окуня. Поклевки окуня много, но много и сходов, так как у меня стоит блесна Блю Фокс № 6 с поводком.

Окуня лучше ловить на небольшую вертушку третьего-пятого размера, но я поставил крупную блесну, так как много шансов, что схватит крупная щука. Вскоре Максим вытаскивает тайменя килограмм на восемь, а Саша небольшого тайменя и щуку. Поклевки следуют одна за другой. Ну, очень веселая выдалась рыбалка!

Подплыли мы к небольшому залому, и началась потеха. Внизу, между бревен, стояла стая окуней. Заброс — поклевка, заброс — поклевка. Причем тащишь одного окуня, а еще несколько сопровождают, пытаюсь вырвать у него блесну. Забавная рыбалка! На зависть рыбакам с западной части России несколько красноперых горбачей были более килограмма весом. Там окуни весом более полкилограмма редкость, а такие и не встречаются. Заброс за залом в небольшую заводь — тащу щуку. Рыбу мы в основном отпускаем, но эта заглотила так, что пришлось взять ее на уху.

Вот и устье Уяна. Как это ни странно, но эта река оказалась гораздо шире старшего брата — Учуре. В устье Уяна мы решили сделать дневку и истопить баню. На Учуре очень мало мест, пригодных для установки лагеря. На этот раз мы встали на невысоком, затопляемом галечно-песчаном островке, где совершенно не было дров. Островок отделялся от коренного обрывистого берега узкой протокой, рядом находился большой глубокий залив, заросший растительностью. Идеальное место для обитания окуня и щуки! Разгрузив рафт, мы с Сергеем берем бензопилу и плывем к ближайшему залому. Через час полная «баржа» дров на кухню и на баню лежала у нас в лагере. Собираем на косе пирамиду из камней, разводим «пионерский» костер и, после того как костер прогорает, ставим сверху «новотуровскую» баню. Можно париться!

Вскоре возвращаются наши рыбаки, у них улов: несколько тайменей, крупные щуки, окуни и сиги. Утром решаем обследовать залив, который находится напротив лагеря. Доходим до ближайших зарослей травы и делаем забросы вдоль кромки травы. Моментально следуют поклевки. Щуки атакуют жадно, яростно. Основная масса щук — «секретарши» — по полтора-два килограмма, но иногда попадаются достойные экземпляры — по пять-десять килограммов. С такими приходится повозиться. Одна из них минут десять таскала нашу лодку по заливу, но мощный шнур в пятьдесят либров не оставил ей шансов.

Я рыбаку на большую блесну Big Ben Grizzly, а Сергей на воблер. Щуки, а иногда и окуни берут яростно на обе приманки. За полтора часа мы вдвоем поймали более тридцати щук. Вот это рыбалка!!!

Очередной заброс, следует мощная поклевка, удилице в дугу, шнур натянулся, как струна. Рыба пошла по кру-

гу и, потянув за собой груженный рафт, остановилась в зарослях травы. Подматываю катушку и вижу в траве бревно более метра длиной. Бревно делает стремительный рывок под лодку. Амортизирую спиннингом. Бдзынь... Порвался стальной поводок в месте соединения трубочкой.

От устья Уяна река вновь поменяла свой характер. Реку обступили горы, и прибавилось золотых красок. Наступала осень. Вот и конец сплава — устье реки Селиндэ, где в березовой роще притаилась красивая двухэтажная избушка. На берегу ремонтировал лодочный мотор сторож эвен Андрей. Рыбалка закончена?

Но оказалось, что не совсем. Андрей рассказал, что неподалеку под скалой в большой яме живет крупный таймень. Не особо в это веря, Александр с Максимом завели лодку и отправились на яму. Мы же с Сергеем остались в лагере заниматься лагерным снаряжением. Через полчаса рыбаки уже возвращались с рыбалки. По их возбужденным голосам я понял, что у них случилось что-то необычное. Когда Саша перестал заикаться, у него удалось узнать следующее. Подойдя к яме, он делает первый заброс на «стрелку» — на границу тихой и быстрой воды. Тут же следует хватка тайменя. Спиннинг в дугу. Сильная потяжка — сход. Второй заброс, оборот катушки — снова мощнейшая поклевка. Огромный таймень, размером с лодку, всплывает рядом, делает несколько оборотов вокруг себя, изгибается дугой, удар хвостом и просто крушит

снасть! Бдзынь... Саша дрожащими руками ставит другой воблер, заброс — поклевка. Спиннинг в дугу — сход.

На следующее утро выезжаем на яму втроем. Я снимаю видеокамерой. Подъезжаем к «стрелке», заброс и... радостный вопль: «Есть!» Подходим на лодке к берегу. Саша несколько раз подводит тайменя, но тот уходит в глубину, жужжа фрикционом. Наконец таймень у берега, видно, что он устал. Саша пытается вытащить его на берег, но рыба бешено бьется и крутится, наматывая на себя шнур. Бдзынь... Рыбак обреченно смотрит на конец разлохмаченного шнура — таймень, видимо, перетер его об острые камни. Молча возвращаемся в лагерь.

Рыбалка удалась. Пройдено почти триста километров по диким, безлюдным местам; река необычная, совершенно непохожая на другие реки, рыбалка очень интересная и разнообразная, хотя нам потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться к этой реке и нащупать места стоянки рыбы. Крупный таймень, конечно, в этой реке есть, но сплавляться за ним нужно немного ниже, где находятся большие ямы. Ну и, конечно, очень интересны притоки Учур — Уян и Тыркан, куда, вероятно, мы и запланируем экспедиции на последующие годы. До новых встреч, Учур!

Игорь ОЛЬХОВСКИЙ
Фото автора

ОДНАЖДЫ СНИМАЛСЯ ФИЛЬМ

Когда знакомые шутя говорят: «Иванович, не на ярмарку, с ярмарки едем», — он отвечает: «Да ты что! Я еще своего главного фильма не снял. Это только со спутников Земля кажется маленькой!»

Оглядывая места на карте, где режиссер-оператор, заслуженный работник культуры РФ, почетный кинематографист России Анатолий Иванович Игнаков был, зная его характер и деловую хватку, невольно думаешь: таким людям надо бы отпускать две, а то и три жизни. И все до последнего дня он заполнил бы кино, страстью все видеть, все запечатлеть.

Трудно перечислить все экспедиции, где побывал оператор Игнаков: он забирался в такие места, где человеческий след — редкость, объездил БАМ, все ударные стройки прошлого века, путешествовал с зоологами, ловцами зверей, геодезистами, геологами и пограничниками. В самолете, в кузове грузовика, на лошади, на собаках, а то и пешком искал киносюжеты этот неутомимый человек.

Если сейчас посчитать, сколько всего накрутил, наснимал Игнаков, то оторопь возьмет. Сотни сюжетов для киножурналов «Дальний Восток» и «Новости дня». Сто с лишним фильмов — таков итог его творческой жизни в документальном кино.

В своей автобиографии Анатолий Иванович пишет, что влюбился в профессию кинооператора раз и навсегда, когда его мать Галина Ивановна Игнакова, режиссер, привела его мальчишкой на Дальневосточную студию кинохроники в 50-е годы прошлого века.

Все началось с кино

— А духовным отцом и учителем с большой буквы для меня был и остается Иван Иванович Чешев — талантливый кинооператор Дальнего Востока, — говорит Игнаков.

Хроникальное кино в те годы представляло собой опытное поле. Чтобы стать оператором, нужно

было пройти несколько ступенек, как на флоте: помощником третьей категории, потом второй, первой. Высшую давали в Москве самым-самым. Это была школа, о ней Игнаков вспоминает с ностальгией. До сих пор хранит, как реликвию, старенькую кинокамеру. Аппарат при съем-

ке страшно стрекотал, а с аккумулятором, со штативом — побегай-ка, чтобы снять удачный кадр. К тому же пленки хватало на какие-то минуты.

Сейчас кажется невероятным: в Хабаровске была единственная на весь регион студия, выпускающая в год сорок восемь киножур-

налов «Дальний Восток». А операторы умудрялись снимать сюжеты в пяти часовых поясах — от Чукотки до Амурской области!

В палатке под горой Ко

Это очень просто: навел, нажал. Потом «скинул» в компьютер — и можно стать «великим» оператором. Это умеют сегодня все. Даже школьники. Потому что сегодня это очень просто.

Но очень сложно снять фильм, который отразил бы особенность поколения, передать облик времени через образ обычного человека, проникнуть в его душевные переживания, по-новому разглядеть уже виденное многократно.

Этого достигают немногие документалисты. Потому что это очень сложно даже сегодня, когда изобретены невероятные по своим техническим возможностям камеры, фантастическая оптика, на которых изображение получается лучше и ярче, чем в жизни. Это так же сложно, как создать хорошую песню или написать трогающий душу пейзаж.

Анатолий Иванович умеет это. Когда возникает необходимость выбрать «для примера» одну из игнаковских картин, то в многонаселенном пространстве — сделать это не очень просто. Выразительные фрагменты, отменно снятые и мастерски смонтированные, есть в каждой его ленте. Но есть среди них особые кадры.

Третье марта 1969 года, остров Даманский. Спустя сутки после провокации китайцев на Уссури здесь появилась кинопленка из трех человек: И. И. Чешев, А. И. Игнаков и

журналист ТАСС Г. Г. Хренов. Тогда ассистент оператора Анатолий Игнаков впервые увидел страшное лицо войны. Черный снег с пятнами крови, зверски исколотые штыками пограничники (их гримировали, прежде чем положить в братскую могилу). Толпу родных, от воя которых — мурашки по коже. Та жуткая хроника в фильм «Провокация на Уссури» не вошла. Ее вырезали, но то, что потом обошло весь мир, использовал Андрей Тарковский в своем «Зеркале».

Охота на медведей охотников-удэгейцев в декабре. Жили в палатке под горой Ко. Зверь выскочил из дупла и пошел прямо на оператора, запутавшегося в «сбруе» кинокамеры и ружейного ремня. Если бы не меткий выстрел одного из охотников, то вряд ли острый сюжет закончился благополучно.

Однажды в тундре снимался фильм с режиссером Татьяной Васильевой «Ребенок Севера». Вертолет их высадил, а забрать забыл. Целую неделю был в ботиночках при минус сорока.

Киножурнал «Шантарский архипелаг». Сломался бот, кончились продукты, отказала рация.

Передо мной фильм «Убить полосатого зверя», снятый в соавторстве с В. Василенко. Всего лишь глаза хозяина тайги, выхваченные на мгновение из толпы людей, съе-

хавшихся на его убийство. Песчинка — в часах вечности. И какой же трагический образ. Старого амурского тигра сначала усыпили, а потом расстреляли.

Еще кадр: горят облитые бензином полосатые шкуры. А рядом опять радители за природу с торжественно-важными лицами. Грустно все это.

— Грустно потому, что полосатую жемчужину Дальнего Востока охраняют во всем мире, а у нас уничтожают краснокнижное животное! — возмущается Игнаков.

Больше всего Анатолия Ивановича потрясает то, что список «висящих на волоске» известен, но от этого они еще беззащитнее. Он рассказал случай, когда тигрята у трехпалой тигрицы замерзли, а никто и пальцем не пошевелил, чтобы их спасти. Когда снимал те страшные кадры, сердце кровью обливалось.

Удивляет его то, что на московских студиях навострились снимать вольерных тигров как диких. И не стесняются в титрах писать, что снято в уссурийской тайге.

В катастрофическое наводнение на Амуре Игнаков снимал затопленные населенные пункты как оператор правительства Хабаровского края. Самое главное впечатление от увиденного:

— На беду откликнулась вся страна. Люди встали на защиту городов и сел плечом к плечу!

«Хроникер от Бога»

Однако это легко сказать: отнять сюжет. Да еще так, чтобы каждый зритель тоже почувствовал себя его участником.

Вот камера надвигается на лицо трагически погибшего в тайге Владимира Круглова, выпускающего молодую тигрицу на волю из биолого-реабилитационного центра «Утес». Зверь в окружении мельтешащих людей, а Емельяныч смотрит куда-то внутрь себя, одинокий и лишний в этом шоу. Игнаков сберег и сохранил уникальные пленки, интервью, где запечатлен знаменитый тигролов. Будет ли фильм? Это его «голубая» мечта.

Сквозь сито его восприятия процеживались многие судьбы, которые нынешним поколением, возможно, воспринимаются как фантомы.

— Мы еще не осознали, какое богатство оставили в двадцатом веке, — считает Анатолий Иванович.

Он убежден, что когда-нибудь придет время и о героях его кинохроники вспомнят.

«Хроникер от Бога», «великолепный глаз», «рабочая лошадка» — это только часть эпитетов, что довелось услышать об Игнакове.

Он, действительно, не то, что часами — днями, неделями бьется над одной «склежкой», пробуя, перебирая варианты.

— Я не знаю человека, который бы относился к людям так трепетно, как Анатолий Иванович. Ради страсти снимать, он берется за любую работу, лишь бы куда-то ехать, быть ближе к людям, живой природе, своими глазами видеть ее сокровенные уголки, — отзывалась о нем режиссер Дальневосточной студии кинохроники Татьяна Васильева.

Игнаковым можно увлекаться, радоваться — словом, хлебнуть сразу или постепенно огромную волну эмоций, состояний. Но скучать — никогда.

Может быть, поэтому он ушел из студии кинохроники на вольные хлеба и основал телекомпанию «Велес». Почему? Изменилось время — стало жестче, трезвее, практичнее. Захотелось самому отстаивать и завоевывать право на тему, просто на свое «я».

Игнаков понял: все, принадлежащее ему, уже освоено, надо штурмовать новые вершины. Даже самые удачные кадры не могут выразить то, на что имеет право авторский фильм. Именно авторский. Не случайный, а им задуманный. Выстраданный.

В этом смысле особенно показателен фильм Игнакова о русской деревне. Анатолий Иванович объездил всю глубинку Дальнего Востока, «накрутил» километры «цифры». Вот в кадре сельское кладбище. В основном скромные, с проржавевшими звездами могилы селян: стариков, среднего и молодого возраста, детей.

— Многовато умерших «не своей» смертью, — заметил я.

— А в твоей деревне разве меньше таких? — строго спросил Анатолий Иванович и обжег меня взглядом, от которого я поежился.

Еще кадр. Стоит у колонки баба Вера в теплых вязаных носках не по погоде и глубоких резиновых калошах «деревенская радость». В одной руке у нее костыль, в другой — «подростковое» ведерко: большее уже нести невмочь. Обидно за нее: легко ли восьмидесятилетней старухе ходить по воду с ведром? А ведь не одна живет — с сыновьями и внуками. Могли бы, наверное, сами сходить.

— А что же родные? — не выдерживает Игнаков, помогая донести ведро.

— Допились, сердечные, встать не могут.

Есть у Игнакова девятиминутный экраный рассказ о солдатах Великой Отечественной «Письма

с фронта». Здесь основа, повод — фронтовые треугольники. Удивительной силы картина построена на пожелтевших фотографиях, письмах, кадрах старой кинохроники. Здесь Игнаков в своей стихии: его невероятно увлекают остановленные мгновения. В этом эссе нет ничего нейтрального — он нащупывает дух военного времени через его материю.

Так или иначе, отличительной чертой при старании и профессионализме Игнакова является любовь к людям, к природе. Иначе бы мы не увидели «Люди-звезды Юлии Шестаковой», «Амур — дорога тысячелетий», «Жизнь, посвященная лесу», «Мы здесь живем» — эти и другие фильмы, которые отмечены губернаторскими премиями и призами на всероссийских фестивалях.

У него было много удач. До сих пор помню, какое впечатление произвел на всех фильм «Город на трех холмах» о Хабаровске, которому стукнуло сто пятьдесят лет. А фильмы о знаменитых и вовсе безвестных земляках... Перечислять сделанное Игнаковым — пустое дело, если учесть, что вот уже полвека он живет по принципу — ни дня без кадра.

А ведь вроде и дело-то: навел, нажал.

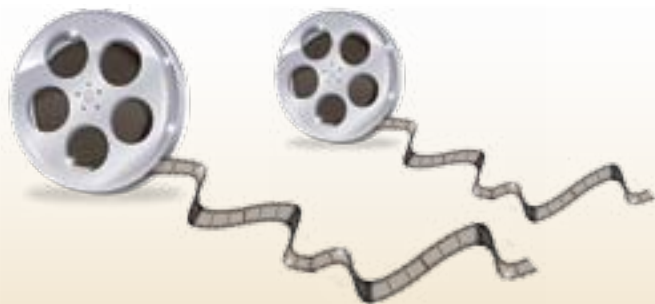
Недавно Игнаков вернулся из Африки, а до этого побывал в двенадцати странах мира, снял сто десять документальных фильмов.

— А теперь куда, Анатолий Иванович?

— Да вот думаю: не махнуть ли на Гималаи?

И он махнет! На пешей тропе Игнаков не уступит многим молодым кинодокументалистам.

Александр ДРУЖИНИН
Фото из архива А. Игнакова

Всю жизнь Татьяна Васильевна Климовская проработала в Дальневосточном геологическом управлении петрографом, изучала под микроскопом горные породы, имела дело с тончайшими срезами минералов — шлифами. Через ее руки прошли тысячи камней, и среди них — немало самых редких и дорогих. Однажды ей улыбнулась удача: довелось сделать открытие, которое впоследствии обогатило целую отрасль ценным минеральным сырьем. В невзрачном камне, доставленном из Хингана, Климовская обнаружила брусит.

Татьяна Климовская: «Гвоздь моей коллекции — картина из мрамора Геннадия Павлишина «На Хингане».

Хозяйка бруситовой горы

Есть женщины, которые, несмотря на почтенный возраст, сохраняют особое обаяние. В свете внимательных глаз, в приветливой улыбке, в мимике и жестах, исполненных достоинства, а еще в том, что трудно поддается описанию, явно чувствуется то, что можно обозначить словом «порода». Такова наша собеседница — хабаровчанка Татьяна Васильевна Климовская, чье родословное древо произрастает из польских и французских родов.

Увлечение Климовской камнями началось после окончания геологического факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. После того как она вышла замуж за морского офицера, судьба забросила ее семью в Хабаровск. И здесь в экспедициях Татьяна Васильевна столкнулась с поделочными камнями, которые привозила в тяжелых рюкзаках домой.

Это были обломки известняков и мрамора, вулканических туфов и лав. Но Татьяна Васильевна мечтала найти клад. Верила и надеялась на то, что найдет под землей настоящее сокровище — «погребок». Это закрытая полость без входа и выхода, которая образовывается в изверженной вулканом породе — пегматите. Еще называют их «занорышами». Погребок — настоящий подземный ларец. Клад земли, переполненный самоцветами. Стены, пол и потолок этого ларца усажены кристаллами цветных камней: розовыми, голубыми и желтыми топазами, лиловыми аметистами, бирюзовыми аквамаринами, синими, зелеными и красными шерлами. Глыбы горного хрусталя, граненого, как лед, и прозрачного, как вода родника.

Но только однажды Климовская столкнулась с каменным чудом. С подземным лесом пещеры. Там каменные деревья росли не только снизу вверх, но и сверху вниз. На каждом шагу она находила каменные цветы и травы, которые никогда не осыпались и не увядали. А если спилить каменный ствол, то на пне можно сосчитать годовые кольца, которым тысячи лет.

Были в ее жизни сопки, пади, речки, ручьи, болота на поймах, опять сопки... И были среди ее находок голубовато-зеленые кристаллы, в глубине которых искорки.

— Слово природа выращивает в недрах гор цветы, — говорит Татьяна Васильевна. — Их надо расшифровывать, прочесть. В их рисунках нет связных слов, но я читаю их красоту.

Как определяет Татьяна Васильевна минералы, остается загадкой. Но делает она это безошибочно, по какому-то чутью, интуиции, выработанной за долгие годы общения с камнями. Ее глаза «узнают» сочетания цвета, формы, рисунка, блеска камня. Например, Климовская различает их оттенки, своего рода «тембры» — жирный, восковой, перламутровый, шелковистый, а также цвета, запахи и даже звуки!

В своей квартире скромная пенсионерка хранит самые дорогие для нее экспонаты.

Вот брусит — огнеупорный минерал, который известен под названием «немалит», сегодня он используется в сталелитейной промышленности, строительстве.

Ее коллекция невелика по объему, но каждый камень — драгоценность. И тайна! К примеру, откуда на отполирован-

ных агатах возникли горы, пустыни, леса — десятки инопланетных и земных пейзажей? Как они попали внутрь камня?

Однажды она шла по улице Хабаровска вместе с попутчицей. «Какой пустой город!» — вырвалось у той. «Пустой? — удивилась Татьяна Васильевна. — Вы просто не видите, сколько в нем жителей — камней. Только они от нас попрятались!»

Обыкновенный булыжник для нее — целая поэма.

Климовскую поражает то, что на Земле сегодня выявлено около трех тысяч минералов, а видов животных и растений около двух миллионов! Эти величины несоизмеримы с числом сочетаний из ста различных химических элементов (цифры с тремя десятками нулей!). На ее взгляд, такое несоответствие — проявление какой-то «ошибки природы».

Любимый камень Климовской — янтарь, вернее, ископаемая смола. Что интересно, янтара в мире шесть разновидностей. В последнее время к ним добавился сахалинит, найденный на побережье Сахалина. Особенно хороши эти камни цвета густого чая с вишневым оттенком.

Как считает Климовская, не только «Малахитовая шкапулка» П. Бажова наполнена уральскими самоцветами, но и дальневосточная не менее богата.

— Кроме янтара, геологи нашли на Сахалине месторождения молочно-белого и пестрого агата с причудливым рисунком, — перечисляет находки Татьяна Васильевна. — Голубовато-серого халцедона, родонита, редкой по цвету яшмы, нефрита и окаменелого дерева.

Пытаясь все-таки насытить свой журналистский интерес, допытываюсь у Татьяны Васильевны:

— А за открытие брусита вас наградили?

— Дали премию десять тысяч рублей, на которую я купила машину, — отвечает она.

В 70-х годах прошлого века это было целое состояние для рядового сотрудника лаборатории.

Как призналась Климовская, о материальной заинтересованности она тогда не задумывалась, гордилась тем, что, сидя за микроскопом, смогла «углядеть» очень полезный для страны минерал, который сегодня экспортируется в Японию.

Есть у Татьяны Васильевны еще одно увлечение. Она вместе со своим братом Игорем Климовским, известным ученым-мерзлотоведом, который живет в Якутске, интересуется своим родословным древом. Ее родственник даже целую книгу написал об историческом прошлом рода Климовских. Оказывается, фамилия эта появилась в Якутии в XIX веке, когда сюда сослали из Польши революционеров. В династии были врачи, военные и чиновники.

— Мой дедушка был титулярный советник, а бабушка — француженка, — услышал я от Татьяны Васильевны.

На девятом десятке лет она удивляет своей бодростью. Мы как-то чаще привыкли видеть старушек в таком возрасте больше на божьих одуванчиков похожих, еле ноги передвигающих. Климовской не сидится на месте. К примеру, каждое утро она совершает прогулку по своему любимому городу.

По-доброму позавидовав этой неунывающей старости, я поинтересовался, как долго еще она собирается удивлять нас своими талантами. На что Татьяна Васильевна уклончиво ответила:

— Пока не состарюсь!

Александр АЛЕКСАНДРОВ
Фото автора
и из архива Т. Климовской

Хабаровчанин Александр Николаевич Степанов шестьдесят лет ведет самостоятельные наблюдения за погодой не только в Хабаровском крае, но и во всем мире. Всю свою жизнь он скрупулезно собирает данные астрономов и синоптиков, из газет и телевидения о процессах, происходящих в Солнечной системе.

Пророк в своем Отечестве

На восьмом десятке люди больше всего ценят скамеечку возле дома или кресло возле телевизора. Степанов же зимой и летом — на ногах. Увидеть его с рюкзаком за плечами на городских улицах, в коридорах Дальгидрометеоцентра — обычное явление. В редакции он появился с просьбой: сделать копию с потертого листа бумаги метровой длины, на котором запечатлен его «мировой календарь погоды». Вернее, тридцатый его вариант, отменяющий предсказания календаря майя о грядущем «конце света».

За последние сто лет температура воздуха на Земле выросла на 0,74 градуса, ледники тают, а уровень Мирового океана ежегодно поднимается на три миллиметра, — говорит Александр Николаевич Степанов. — Если ничего не изменится, в ближайшие десятилетия нас ждут засухи, наводнения, нехватка питьевой воды и пищи.

Обратимся к гипотезе Степанова.

Тридцать раз Александр Николаевич пытался составить планетарную «кухню погоды», в основе которой — многолетние данные активности Солнца и процессы, происходящие на Земле. То, что мы называем климатом, — единый вселенский организм.

Благодаря постоянному обмену веществ все содержащиеся в нем химические соединения и атомы соединяются в определенную систему, нацеленную на самосохранение. Муссон — это не только система воздушных течений, в которой в одном сезоне преобладают ветры одного направления, а в другом — противоположного.

Почему зимой муссон на Дальнем Востоке направлен к океану, летом — в сторону континента? — спрашивает Александр Степанов у метеорологов.

Ответ нашел сам: земля — живой организм, который в неблагоприятных обстоятельствах сам себя защищает.

Самыми дождливыми месяцами года в Приамурье считаются июль, август, а самыми многоснежными — февраль, март. Если проследить статистику с начала XX века, то станет ясно, что максимум осадков выпадает с приходом на Землю солнечных «бурь». Глобальное наводнение на Амуре 2013 года, сокращение числа морозных дней на 15–20 — следствие глобального потепления.

Восемь тысяч лет назад на земле было меньше морского льда, чем сейчас. Но тогда причиной служили орбитальные характеристики положения Земли. Сейчас они должны вызвать увеличение льда, но происходит обратное. Сокращается площадь льдов в Арктике, активно отступают ледники на Аляске, в Канаде, Андах, Центральной Азии. Скорость повышения уровня Мирового океана за последние десять лет увеличилась почти вдвое. Повышается и температура верхнего слоя океана, за год — на 0,1 градуса.

Совокупность звезд и планет — не мертвая материя, а живая биосфера вселенной. Загадочная субстанция, которую Степанов отождествляет с океаном энергии... как знать, не бессмертие ли души? существование потустороннего мира? проявление информации и психической энергии?

Мы живем в мире трех измерений. Каждое тело можно измерить вдоль и поперек, сверху вниз или снизу вверх. Наиболее силь-

ное действие на рост и развитие всех живых существ оказывает сила тяжести, возникающая на Земле из-за непрерывного вращения ее вокруг своей оси. Эта сила, от которой на планете никуда не скрыться (влияет на погоду), имеет форму... спирали.

Зная «графики спиралей» Солнца и Земли, можно составлять календари на тысячелетия, — считает Александр Степанов.

Мы живем на маленькой планете, обрастающей вокруг маленькой звезды — одной из сотен миллиардов звезд нашей Галактики, которая закручивается в мировом пространстве в виде спирального облака. Все живое пронизано спиралью. Не только листья на растениях, цветки на соцветиях располагаются по винтовой линии, строение ДНК человека — спираль.

Посмотрите на корзинку подсолнечника. Как хорошо здесь видна раскручивающаяся спираль семян от центра к краю! Чешуйки на шишке сосны и ели — та же спираль, — приводит примеры любитель-климатолог.

Александр Степанов выдвигает свою версию погодных катаклизмов: солнечный свет, отражаясь от поверхности океанов и морей, вследствие вращения Земли приобретает невидимую для глаза «закрученность», определенным образом действующую на развитие всего живущего на планете. Земля не остается «безгласной» и посылает в Космос свои излучения — навстречу движению солнечных лучей или в противоположную сторону. В результате — год на год не приходится, сводки погоды пестрят то «великой сухью», то «наводнениями».

Прав ли Степанов? Ученые скажут: чудак. Обо всем этом и многом другом, не менее фантастическом и сенсационном, сегодня не пишет только ленивый. Есть и другое, более подходящее для Александра Степанова слово: увлеченность. Шестьдесят лет подряд собирать газетные вырезки, календари, метеоданные — это в хорошем смысле слова одержимость. Человек интересен, прежде всего, в главном деле своей жизни, а Александр Николаевич Степанов, скажем так, любопытен.

Наверное, будут и другие гипотезы, основанные на глубоком и всестороннем изучении фактов, которые осветят многие неясные до сих пор вопросы изменения климата на Земле.

Может быть, это будет кто-нибудь из вас?

Александр ДРУЖИНИН
Фото автора

«Будут два в плоть едину»

Было раннее утро. Извилистый берег таежной речки, где мы оказались, зарос ивняком, а чуть выше поднимались вековые деревья. Местами стволы лесных гигантов вплотную подступали к обрывистому берегу и, переплетенные диким виноградом и другими лианами, стояли глухой стеной. Огромные завалы, наносы плавника, как баррикады, преграждали реку и заставляли ее изворачиваться в тесном русле.

В такой чащобе трудно пройти бесшумно, и вся наша группа, как ни старалась обходить валежины и не наступать на сучья, все же гремела, точно оркестр. Несмотря на это, нам повезло: на ветвях дерева мы увидели чудесную, изумительной окраски птицу. Яркие расцвеченные золотисто-рыжими и красными тонами крылья с торчащими в виде веера перьями, пышный пурпурно-зеленый хохол на голове, медно-красный зоб и кремовое брюшко — все это в удивительно радужном сочетании поражаало. Ружье не поднималось на это чудо природы: перед нами была самая красивая утка — мандаринка.

Мандаринка, или японка, — одна из типичных обитательниц наших

дальневосточных джунглей. Так ее называли, вероятно, потому, что в своем расписном наряде она выглядела шикарно, как китайский мандарин. В Китае, Корее и Японии этих уток разводили в качестве домашней декоративной птицы, а заниматься этим могли только богатые люди — мандарины.

Наше же таежное название — дупловка — мандаринке дали за то, что она, в отличие от многих уток, связана с лесом, садится на деревья и делает гнездо в дупле, которое иногда бывает на большой высоте. За яркость оперения, за контрастную вспышку красок пера эту утку еще называют «огоньком».

Дупловки моногамны. Парочки всегда неразлучны и трогательно заботливы в отношениях друг к другу. Сходятся мандаринки на всю жизнь. В Китае эта маленькая утка служит образцом супружеской верности. Четверть мандаринок там называют «янь, юань», то есть: он — она!

Прилетают они к нам в апреле-мае. Селятся по мелким речкам и озерам среди широколиственных лесов. Для гнезда выбирают удобные, растущие близ открытых плесов

и тихих заводей деревьев. Кладка яиц цвета слоновой кости происходит сразу же после прилета. Как только птенцы окрепнут, они по зову матери выпрыгивают из дупла и проворно бегут к воде. Малый вес и пышный пух предохраняют их от ушибов при падении из гнезда. В спокойном заливе или озере они держатся всем выводком.

Питаются мандаринки ракушками, мелкой рыбой и икрой. Едят они и семена различных растений, а также насекомых. Осенью, когда на дубах созревают желуди, мандаринки с утра до вечера копошатся в опавшей листве в поисках лакомства.

Хотя эта красивая утка на Дальнем Востоке большой редкости не представляет, но повсюду малочисленна, и, конечно, промыслового значения не имеет. Численность ее, как и других водоплавающих птиц, за последнее время заметно сократилась.

По материалам рассказа
«Мандаринка»
натуралиста-орнитолога
Всеволода ЯХОНТОВА
Фото А. БАТАЛОВА

Грибы на дом заказывали?

Сегодня на городских рынках можно увидеть загорелых на солнце людей, которые терпеливо стоят с ведрами, наполненными до краев грибами. Цены на них высокие, к примеру, ведро подосиновиков можно купить за пятьсот рублей, белых — еще дороже.

Облизнешься, глядя на это грибное изобилие. Много ли вы видели в магазинах и на рынках, к примеру, дикоросов и овощей с маркировкой, указывающей на их экологическую чистоту и безопасность? Даже если встретите продукт с такими характеристиками, это вовсе не означает, что все так и есть на самом деле.

В принципе, продавец может написать что угодно — процедура подтверждения соответствия на экобезопасность лежит на его совести. Но в одном из супермаркетов привлекли внимание грибы вешенка в фирменной упаковке. Грибы имели сертификат соответствия, были промаркированы. Да и цена свежего продукта устраивала покупателей.

Захотелось поближе познакомиться с производством древесных грибов. Договориться о встрече с грибоводами Виталием и Светланой Ядыкиными из села Ильинка не составило труда.

Представлял тесный подвал с подвешенными под потолком целлофановыми мешками, из которых торчат гроздья грибов, а увидел настоящее производство с отдельными цехами.

— Лучше всего грибница растет на овсе, если соблюде- ны условия: стерильность, микроклимат, технология выращивания посевного материала, — говорит Виталий.

Свой путь от грибного «поля» до прилавка вешенка проходит за какие-то недели. Гордость семьи Ядыкиных — лаборатория, где происходит самое главное — разведение мице-

лия. Требование для его приготовления — это стерильность. Существуют специальные боксы, где зерно варится, только тогда на экологически чистый материал сеются грибные споры.

Затем — помещение для приготовления питательного субстрата. Здесь стоит специальный агрегат с поточной линией. Опилки, вода и отруби перемешиваются, потом пузатенькие полипропиленовые пакеты отправляются в «заростной» цех. Спустя время изначально темный субстрат (вареные мокрые опилки — Прим. авт.) белеет, внутри него начинают появляться плодовые тела.

— Мицелий представляет собой тонкие нити — гифы, они быстро растут и захватывают опилочный субстрат, — объясняет технологию Светлана. — Они толстеют и выпускают свои споры. Кстати с вашими любимыми белыми и подосиновиками так же, только там мицелий в земле. Если в природе ветер споры из-под шляпки разносит, то в «неволе» мы сами вносим кусочки гиф на зерновой субстрат. Так мицелий размножается, а потом он пересекается на опилки. Грибы внутри блока не растут, они используют прорезы в пакете, куда можно прорваться на волю. Мы не даем грибам расти как попало, а контролируем процесс.

Отдельно — цех выгонки гриба. Это большой ангар, куда поступают грибные блоки. Целые стеллажи свежего и ароматного продукта, где нужно поддерживать постоянный температурный режим (примерно 15 градусов по Цельсию), влажность 95–100 процентов, и обязательно должна быть хорошая вентиляция.

Дальше — современная упаковочная линия. Уже готовая к реализации вешенка фасуется в специальную упаковку и отправляется в сетевой магазин.

Грибная ферма — бизнес прибыльный

Стать индивидуальными предпринимателями ни Виталий Ядыкин, ни его жена Светлана не помышляли. По профессии оба — педагоги. Учились в одном институте, Светлана до сих пор преподает в ильинской школе историю. Идея создать собственный бизнес возникла не на пустом месте.

— В настоящее время искусственное выращивание грибов распространено во многих странах мира. На Западе люди уже практически не употребляют в пищу дикорастущие грибы. Сегодня экология не та, отравиться сомнительными грибами можно. Вешенка позволяет добиваться максимальных урожаев с минимальными затратами, — убежден Виталий.

Первая попытка осуществить мечту, предпринятая в конце 90-х годов прошлого столетия, оказалась неудачной.

— Начинали с нуля, — вспоминает Светлана. — Подсказать было некому, подсмотреть у кого-то тоже. Снимали дом, гараж, набивали мешки соломой, но грибы не лезли.

Проект современного производства Ядыкины разработали сами. Сразу решили: если заняться новым делом, то с должным размахом. Для размаха были нужны деньги, а их не было. Было желание заняться чем-то таким, что даст возможность подняться на ноги. Не торговля привлекла, а производство необычного продукта. Знали, что придется столкнуться с трудностями. Начали с оснащения лаборатории для производства мицелия. Поначалу в самодельном автоклаве зерно варили, а когда построили помещение, смогли купить настоящий автоклав.

Многое в этом хозяйстве — нововведения Виталия. По его словам, есть даже единственный в мире автоматический угольный котел, который работает в зимнее время на угольном отсеке. Собирает его сам глава семьи по чертежам, прошерстил в поисках Интернет.

Молодая семья просчитала: рентабельность производства грибов очень высокая, это гарантированный круглогодичный стабильный доход, долгосрочная перспектива сотрудничества с торговыми сетями. Конкурентов у них в Хабаровске нет. Сейчас цена полкилограмма грибов в супермаркете сто тридцать пять рублей. На ста квадратных метрах этой фермы размещается семьсот грибных блоков, в итоге срезается от полутора до двух тонн деликатесного продукта в месяц.

— Следующим этапом развития могло бы стать строительство нового субстратного цеха в десять раз большей площади, — делится своими планами Виталий. — Переход на жидкий мицелий. Сегодня доходы предприятия не позволяют это осуществить. Ведь есть еще оплата использованной электроэнергии, воды и тепла, а также нужно вовремя платить налоги.

Попытались Ядыкины взять кредит в «Россельхозбанке», собрали кучу документов под будущую новостройку, но им было отказано в финансовой помощи из-за «неликвидности» грибного оборудования. Банкиров почему-то интересовало:

«Сколько продукции на складе?» «Нисколько! — услышали от ильинских предпринимателей. — Мы грибы срезаем ежедневно!»

Оказывается, субсидированные процентные ставки банка на долгосрочные миллионные кредиты сегодня доступны только для тех, кто выращивает какую-то живность. А грибоводство, которое находится на стыке биотехнологии и растениеводства, — это несерьезно. А между тем Ядыкины сегодня единственные в регионе, кто работает с полным циклом производства грибов, а мицелий и субстрат не везут с Запада.

Найдутся, конечно, скептики, не видящие пользы в грибном бизнесе. Один из их аргументов: картошку выращивать гораздо проще, с ней не столько возни, а урожаем побольше, и вроде бы она питательнее этих самых грибов. На этот счет у Виталия и Светланы свое мнение.

— Культивирование грибов хорошо тем, что исключает пищевые отравления ядовитыми грибами. Кроме этого, их можно выращивать вне зависимости от климата.

Вешенка имеет свойство быстро накапливать биомассу, не зря говорят: «Растут, как грибы». По выходу белка, витаминов, жиров, углеводов, минеральных веществ с одного гектара земли грибоводство во много раз превосходит производство говядины, рыбы и не имеет себе конкурентов.

Есть у Ядыкиных задумка: с расширением своего производства реализовывать грибные блоки населению, дачникам, которые могли бы сами выгонять грибы. К примеру, создать мультипроект «Грибное лукошко» с рабочими местами для безработных селян.

Не желаете рисковать здоровьем, хотите потреблять натуральные, экологически чистые продукты питания — выращивайте их сами! Узнавайте, как делать это грамотно. А как, где, когда засеивать грибницу, даже рецепты блюд из грибов — все это подскажут в Ильинке.

Кроме этого, можно не ограничиваться только одной вешенкой, а выращивать другие, не менее вкусные и ценные виды грибов. А субстрат, на котором они растут, с большим успехом использовать в качестве перегноя в овощеводстве и садоводстве.

Соб. инф.
Фото
А. САВЧЕНКО

Кто в лесу снимает «шубу»?

Если вы в лесу заблудились, то простые советы помогут вам найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Наступила темнота, и потерявшемуся в лесу новичку не до сна. Ночной лес полон звуков. И если их не знать, можно от голоса безобидной пичуги шархаться из стороны в сторону, сидеть и трястись.

Пугают обычно резкие, истерические и рокошующие звуки. Их нужно учиться различать.

Вот кто-то рыкнул так, что леденеет кровь. Где-то что-то произошло в ночи, скорее всего, на узкой дороге столкнулись интересы медведя и тигра. Но бывает, рычит и крохотный поросенок. Сразу от молодого медведя не отличишь. Пугает кого-то, может быть, и вас. Поворчит-поворчит, да и деру.

Медведь, когда учует, «фукает» носом, шумно и брезгливо, а во время гона орет, как скаженный, от обиды на соперника или от неразделенной любви. Медвежата могут «хрюкать», как поросята. Но немедленно поворачивайте назад, если услышите вблизи звук, похожий на многократное прерывистое «о-о-о!», более грубое вначале и звонкое, затухающее в конце. Так «балдеют» медвежата, когда самозабвенно прильнули к вымени матери.

Дикая свинья часто издает такой же шумный, как и медведь, «фукающий» звук, злорадное шипение, может ржать, словно лошадь, которой зажали рот.

Тигр не мурлыкает, как кошка. Он издает нечто похожее на «ауфф», в котором меньше гласных, чем согласных. Не приведи господь вам услышать это: уж очень сильно могучая кошка действует на нервы.

Енотовидная собака и лисица могут тявкать, как домашние псы, но лаять громко и самозабвенно им не дано. Рассорившиеся соболю, колонок, харза стрекочут что-то наподобие «ке-ке-ке», а выдра свистит, почти как человек. Кстати, свистеть умеет и пятнистый олень.

Сильно напугать может изюбр. Он рывкает звонко, срываясь на фальцет: «И-эх-е».

Трубный, красивый, в три колена зов посылают рогахи в ночную пору осенью. Этот крик вызывает не страх, а скорее какое-то щемящее чувство тоски. Но отдельные особи, у которых голосовые связки и душа зачерствели от старости, ревут, как бульдозер, могут и напугать. В это время их любовным пылом пользуется тигр. Заревет — и слушает, клюнул «соперник» или нет. Если тот отозвался — его песенка спета.

Малыши-изюбры тоже могут вызвать чувство страха. Отстал от матери — и орет, как резаный: «ма-у-ма!» Иногда просто человеческое «мама» получается. Только голосок-то звериный, поначалу оторопь берет, с медведем спутать можно. А когда разберешься — страшно за него становится: хищники кругом, разве можно так во всеуслышание заявлять о своей полной беспомощности! А лось, словно простуженный дед, откашливается.

Услышите бодрое «бау!», «бав-бав-бав», знайте: это совсем безобидное животное — самец косули. Его либо кто-то напугал, либо он обходит участок, извещая соперников и непрошенных гостей: дескать, я жив, бодр, готов отстоять свои владения!

Кабарга «фукает», только коротко и нежно, не то что эти громилы — медведь и кабан. Кроме того, может издавать сериями отрывистый, звонкий крик.

Но самый жуткий страх способна нагнать сова. Бесшумно усядется на сучок над головой и выдаст такое, что воспроизвести невозможно. А когда разберешься во всем, то долго недоумеваешь: до чего же кошмарно много леденящих кровь звуков исторгается столь малым существом! Сова и иначе напугать может — я сам однажды чуть не лишился чувств. Сторожил косуль, зарывшись в

солому на вершине копны, стоящей посреди скошенного поля. Тишина, как в колодце, полная луна — хоть иголки собирай, и ни одного живого существа вокруг. И вдруг — удар по голове, и неслабый. С хилым здоровьем не только испугаться — умереть можно. Оказывается, неясить приняла мою ондатровую шапку за добычу...

Вообще совы весьма разнообразно модулируют свои стонущие-ухающие, лающе-мяукающие звуки.

Вот вы припозднились в пути, вдруг, откуда ни возьмись — собачий лай. Это сова на лету испускает деловитое «угу, угу, угу». Ну а если услышите «ого!» — значит, она стукнулась о дерево.

А вот филин ухает сериями, по два крика, которые почти сливаются в слово «шубу», и ему часто откликается сородич.

По материалам Юрия ДУНИШЕНКО,
охотоведа, старшего научного сотрудника
Дальневосточного филиала Всероссийского НИИ
охотничьего хозяйства и звероводства
Фото А. Баталова

Содержание

СТРАНИЦА МПР
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Поздравление губернатора
Хабаровского края
с Днем эколога.....2

В Советско-Гаванском районе
Хабаровского края создана
лесосеменная плантация
кедра корейского.....3

В Хабаровске состоялась
торжественная церемония
награждения победителей
и призеров краевого конкурса
творческих работ из твердых
бытовых отходов и итоговая
выставка работ 4

Эколого-публицистический журнал
«Приамурье моё» признан
победителем международного кон-
курса..... 6

АМУР — ВЕЛИКАЯ РЕКА

Александр САВЧЕНКО
Свободная река
и вольный тигр в лесу7

ЗАПОВЕДНЫЙ МИР

Мария СИЛЯНКОВА
«Сохраним нашу Землю
голубой и зеленой» 10

Елена ПОДЛЕСНАЯ
Звериными тропами
Александра Баталова11

ЭТНОЭКОЛОГИЯ

Александр АЛЕКСАНДРОВ
Золотой халат в синем небе 13

ЭКОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

Александр АЛЕКСАНДРОВ
Открытие доктора Ганина..... 15

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Александр ДРУЖИНИН
За чужим не ходи, а свое береги.... 17

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Иван ДАНИЛОВ
Как Заяц с Медведем
дружбу водил..... 20

ИСТОРИЯ КРАЯ В ЛИЦАХ

Александр САВЧЕНКО
Чудо-птицы
Всеволода Яхонтова 22

ЗОЛОТАЯ УДОЧКА

Игорь ОЛЬХОВСКИЙ
На Учур за окунем..... 26

СЧАСТЬЕ БЫТЬ С ПРИРОДОЙ

Александр ДРУЖИНИН
Однажды снимался фильм 29

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

Александр АЛЕКСАНДРОВ
Хозяйка бруситовой горы32

ЧУДАКИ УКРАШАЮТ МИР

Александр ДРУЖИНИН
Пророк в своем Отечестве..... 34

КРАСНАЯ КНИГА
ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

По материалам рассказа
«Мандаринка» натуралиста-
орнитолога Всеволода ЯХОНТОВА
«Будут два в плоть едину»35

«ЗЕЛЕНый ПРОЕКТ»

Грибы на дом заказывали? 36

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ

По материалам Юрия ДУНИШЕНКО
Кто в лесу снимает «шубу»? 38

Фото Александра БАТАЛОВА

